Женщина Дагестана

Журнал для семейного чтения

№ 5 / 2026

СВО
«Я буду защищать свой народ до последнего...»

Своё дело
«На ферме работа идёт в режиме 24 /7»

Семья
Тепло материнского сердца

Медицина
Долголетие без иллюзий

Эльмира Ибрагимова и Азамат Гасанов

Нетленные ценности ансамбля «Лезгинка»

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 5/2026

Учредитель:
Министерство цифрового развития,
информации и печати Республики Дагестан.
Главный редактор
Х. А. Шамилова j-dag@mail.ru
Редакционная коллегия:
заместитель главного редактора
С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru
Ответственный секретарь
Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru
Редактор русского выпуска
А. М. Бабаева aida-babayeva2012@yandex.ru
Редактор аварского выпуска
Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru
Редактор даргинского выпуска
П. М. Сулейманова zehra.fatimat@mail.ru
Редактор кумыкского выпуска
П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru
Редактор лакского выпуска
А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru
Редактор лезгинского выпуска
Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru
Редактор табасаранского выпуска
С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru
Корреспонденты:
А. Тажудинова, В. Ратенкова, Р. Бакидов,
С. Эмирова
Художественный редактор
Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru
Адрес редакции и издателя:
367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, **1**а.
j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru
Журнал отпечатан в типографии:
ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство
«Даггосиздат».
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, **1**а.
Телефоны редакции:
65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.
Официальный сайт
журнала «Женщина Дагестана»:
женщинадагестана.рф
Дата выхода в свет 28.10.2026 г.
Объем: 5,5 усл. печ. л.
Заказ № 1008. Тираж (2518) 351 экз.
Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.
Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,
лакском, лезгинском, русском, табасаранском
языках один раз в два месяца.
Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00429 выдан
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Арт-директор - М. Ю. Моллакаев (MagHazar)

Содержание

1. Слово редактора
Выбор есть всегда...

2. Традиции
Нетленные ценности ансамбля «Лезгинка»

6. Они были первыми
Горянка-нарком

10. Личность
Когда, если не сейчас?

14. СВО
«Я буду защищать свой народ до последнего...»

18. Современница
«Я пела для них, пока им делали операцию»

22. Искусство
«Одиссея» К. Нолана: может быть, ты не хочешь вернуться домой?

32. Своё дело
«На ферме работа идёт в режиме 24 /7»

36. Современница
Одна жизнь и два призвания

40. Семья
Тепло материнского сердца

44. Искусство
Творчество – это необходимость самовыражаться!

48. Свадебная мода
Секрет идеального образа

52. Проблема
Об этом принято молчать

55. Юбилей
Бийке Кулунчаковой – 80!

POST scriptum

57. ***И вновь праздник графики в Дагестане!***

58. Реклама
Женщины Дагестана выбирают Coral Club

60. Медицина
Долголетие без иллюзий

На обложках:
I –Эльмира Ибрагимова и Азамат Гасанов, солисты Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка

Выбор есть всегда...

Вот и завершились всероссийские выборы! Надеемся, что они станут важным этапом в политической жизни страны, определят состав Государственной Думы и региональных органов власти, усилят социальную защиту граждан и поддержку общественных инициатив. Всё это – ради укрепления России на карте мира.

«Если вы не займётесь политикой, то политика займётся вами», – писал французский писатель и политик Шарль де Монталамбер. Нельзя не согласиться: жить в обществе, будучи независимым от него, невозможно. Поэтому мы активно включаемся в процесс выборов и сами становимся участниками масштабных перемен.

Я решила пройти все этапы этого пути, выдвинув в 2026 году свою кандидатуру в депутаты Народного Собрания Республики Дагестан от Акушинского района по партийному списку «Единой России». Много чего мне удалось узнать об этом процессе изнутри. Прежде всего, я очень благодарна моим избирателям, которые сочли мою кандидатуру достойной и проголосовали за меня сначала на праймериз, дав мне карт-бланш и возможность стать кандидатом, а затем и за партию, которую я представляла. Спасибо вам за такое высокое доверие!

Скажу откровенно, процесс не был простым – он был уникальным, потому что я действительно шла на свой страх и риск, без протекции и поддержки. Единственная сила, которая за мной стояла, – люди, поверившие в меня, и моя собственная вера в то, что я могу быть полезна своему народу, своей республике, своей стране. Есть в этом что-то необъяснимое, магнетическое! Чем выше цели, тем ценнее жизнь!

Выборы стали очень интересным и полезным опытом, определяющим перспективы. И всем нашим читателям, сомневающимся, быть или не быть, советую действовать и реализовать свой потенциал, ведь Бог помогает тем, кто проявляет созидательную энергию.

Хамис Шамилова,
главный редактор

Эльмира Ибрагимова
и Азамат Гасанов

Нетленные ценности ансамбля «Лезгинка»

Легендарный государственный академический ансамбль танца «Лезгинка» представляет собой культурный феномен: популяризируя многовековое наследие танцевального искусства наших народов, он достиг вершин профессионального мастерства, признания во всём мире и одновременно сохранил атмосферу тепла, заботы, любви.
В истории ансамбля было много творческих союзов, скреплённых узами семьи: Вера и Халид Исаевы, Екатерина и Назир Идрисовы, Ума и Руслан Ѓокбулатовы, Наталья и Алибек Алиевы, Ѓатьяна и Гасан Гасановы, Ума и Рустам Мирзоевы, Людмила и Николай Григорьянц, Елена и Арам Айрапетян, Хами и Рамазан Рамазановы, Марина Кукулиева и Амирхан Амирханов, Елена и Сослан Гаджиевы и многие другие...
Герои этого номера – Эльмира Ибрагимова и Азамат Гасанов, молодая пара, которая, как и многие поколения артистов ансамбля, чтит традиции и следует им.

Очаровательная Эльмира рассказала, что родом из Левашинского района, родилась и выросла в Махачкале, как и её родители. Танцует она с первого класса: начинала в хореографическом кружке махачкалинской школы № 56, потом поступила в колледж культуры. Будучи студенткой, решила попробовать свои силы в «Лезгинке» и была принята сразу, минуя студию.

Здесь она встретила рослого, яркого, талантливого парня Азамата. Он тоже махачкалинец, окончил лицей № 39. Кстати, заслуженный артист Дагестана Азамат Гасанов – из известной хореографической династии. Он внук знаменитого на весь Кавказ заслуженного деятеля искусств РФ, художественного руководителя детского коллектива «АССА» Али-Аги Хамдулаева. Мама Азамата и его тётя были репетиторами в «АССА», а дядя – солистом «Лезгинки». Азамат с четырёх лет танцевал в этом коллективе и уже в четырнадцать его приняли в студию «Лезгинки» в качестве стажёра, а с 2015 года – в основной состав.

Через год после встречи Азамат и Эльмира сыграли свадьбу. А сегодня они ещё и счастливые родители дочери.

Рассказывая о себе, супруги объяснили, что в танцевальных коллективах бывает много семейных пар – это связано с образом жизни танцовщиков.

– У труппы специфический график: ранние репетиции, поздние концерты, турне, высокая нагрузка. Найти вне нашей профессии партнёра, который по-настоящему понимает эту реальность, непросто.

Человек из другой сферы может не принять необходимости уезжать на недели и месяцы, жертвовать праздниками ради выступления, жить в режиме предельной самоотдачи. Танец требует колоссальной дисциплины, терпения, умения работать в команде и поддерживать друг друга. В паре, где супруги – артисты, эти качества уже есть у обоих и они естественным образом становятся основой семьи. Профессиональные танцовщики годами идут к общим целям: любимым партиям, признанию зрителя. В нашем с Эльмирой союзе мы тоже партнёры, – говорит Азамат.

В беседу включается Эльмира.

– Ансамбль – естественная среда для знакомства. Репетиционный зал, сцена, вокзалы, аэропорты, наш автобус, гостиницы на гастролях – здесь коллектив проводит больше времени, чем дома, и поэтому у нас формируются самые прочные связи.

«Лезгинка» сегодня, как и 75 лет назад, культивирует «семейную» атмосферу: вместе проводим праздники, поздравляем друг друга с днём рождения, поддерживаем в трудные моменты – именно это сплачивает коллектив.

Есть вещи, которые танцовщик может по-настоящему обсудить только с тем, кто сам прошёл через трудности: репетиции до изнеможения, травмы, волнение перед концертом, взлёты и падения, конкуренцию, зависимость от мнения публики, необходимость постоянно держать форму. Все эти испытания влияют на семейный быт и отношения. Я вот тяжело перенесла декретный отпуск, потому что Азамата часто не бывало дома. Многие меня спрашивают: не надоедает вам быть вместе 24/7? Конечно нет! – улыбается собеседница.

Освободившись от нескончаемых дел своего «беспокойного хозяйства», в наш разговор вступает Джамбулат Мусаевич Магомедов – художественный руководитель Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка»,

президент Союза национальных (народных) профессиональных творческих коллективов России, заслуженный работник культуры РФ, человек, внесший большой вклад в развитие хореографического искусства.

– У нас самые яркие артисты: мужественные, неотразимые джигиты и прекрасные, обворожительные женщины. Кстати, на одной из солисток я женат почти тридцать лет. Не устоял перед обаянием и красотой моей Патимат, – смеётся Джамбулат Мусаевич и продолжает...

– А Эльмира и Азамат – молодые и перспективные. И таких пар будет ещё много! Уважая мэтров, также делаю ставку и на новое поколение. Я стараюсь сохранить ценности, заложенные в ансамбле со дня его основания Танхо Израиловым, Курбаном Курбановым, Иосифом Матаевым, Залимханом Хангереевым. Для нас главным стремлением и завоеванием было и есть единение коллектива.

Когда я пришёл в «Лезгинку» в 1990 году, осознал, что беречь традиции семейственности – не менее значимо, чем держать высоко творческую планку. Мы интернациональный ансамбль, и наша сплочённость может быть эталоном того, каким должен быть коллектив, – крепкой, дружной, достойной семьёй. Иначе невозможно создавать высокое искусство. Представьте себе тяжелейший гастрольный график: только в прошлом году мы провели в авиаперелётах 179 часов – пилоты столько не летают! Проехали десятки тысяч километров по стране и за её пределами!

К большому сожалению, сегодня часть дагестанской молодёжи вызывает определённую тревогу, но те, кто посвятил себя «Лезгинке», наполняют наши сердца гордостью. У них нет времени отвлекаться на пустое – гаджеты или всевозможные вредные привычки.

Наши ребята все патриоты. Ни один ансамбль столько не ездил на передовую СВО, сколько «Лезгинка». Ребята не только выступали – они жили там, работали в местах дислокации наших войск, в окопах. Они поднимали дух солдат и в Сирии в 2017 году: дали семь концертов на авиабазе Хмеймим. В их глазах я никогда не видел страха – только желание поддержать и помочь. Никто не отказался отправиться на передовую.

После таких поездок они становятся совсем другими. Знают цену жизни, любви и преданности Родине. Поэтому я радуюсь, когда наши парни строят своё семейное счастье с нашими достойными, бесстрашными, женственными девушками, которые становятся очень верными жёнами, отличными матерями, хозяйками, прекрасно готовят, а главное – удивительно преданы любимому делу. Как правило, семейные пары, находясь постоянно в разъездах, становятся ещё ближе друг к другу.

А мастерство наших исполнителей покоряет зрителей во всём мире, меняет какие-то предубеждения о дагестанском народе. Артисты высоко несут достоинство родной республики, честь и знамя великой России. Когда мы в этом году выступали на саммите АСЕАН, на форуме, где наш лидер государства принимал представителей тринадцати стран, все были в восторге от наших танцев!

На сегодняшний день «Лезгинка» – ведущий бренд Дагестана, гордость России. Мы прошли тернистый путь. Но при всём этом ансамбль – одна большая и невероятно красивая дружная семья. Самая интернациональная, самая искренняя, самая тёплая! И что немаловажно для меня как руководителя, самая дисциплинированная, – улыбаясь заключил Джамбулат Мусаевич.

А редакция «Женщины Дагестана» желает Эльмире, Азамату и всему замечательному коллективу счастья и новых творческих вершин!

Виолетта Ратенкова

Герои гражданской войны, трудящиеся, потерявшие трудоспособность, рабочие, колхозники заходят в небольшой кабинет товарища Розы Магомаевой, народного комиссара социального обеспечения Дагестанской республики. Их встречают приветливая улыбка, продуманный совет, посильная помощь. Ее прошлое?

Беднячка-горянка, долгие годы батрачка, от безысходной нужды ушедшая в город. Тяжелая доля прачки, уборщицы. Затем — совпартшкола, рабфак, партийная работа...

Таков путь советской женщины-горянки Розы Магомаевой, батрачки из аула Гогатль, Ботлихского района, первой женщины-нар-

Горянка-нарком

Девочка родилась в семье батраков и сама с детства батрачила, в 14 лет была похищена. Но вопреки всему сумела преодолеть социальную судьбу, сделать карьеру государственного деятеля и остаться в истории Дагестана. Роза Гасановна Магомаева (1900 – 1976) – первая женщина-горянка, занявшая высокий пост наркома (сегодня – должность министра). В знак обновления Эбсират (в некоторых источниках – Аксират) взяла себе имя революционерки Розы Люксембург.

Рано познала она тяжёлый наёмный труд: убирала чужую кукурузу, делала чужие бурки. Девичьи мечты о любви и семейном счастье – разбились, были поруганы. Вот как описывается этот период жизни Розы в статье В. Смирнова «Государственный деятель» в праздничном, вышедшем 8 марта 1939 г. номере газеты «Дагестанская правда»:

«Дочь батрака-чабана, жителя селения Гагатли (Ботлихского района), обременённого большой семьей, Роза с детства испытала весь ужас беспросветной нищеты. Часто в семье нечего было есть. Доведенный до отчаяния, отец отправился со всей семьей пешком в Чечню. В то время Розе было 13 лет...

Она понравилась одному чеченцу. Совершился дикий обычай гор. Розу, тогда ещё ребенка, похитил «жених». Он запугал родителей и заставил Розу стать его женой. Несколько раз

она пыталась убежать, но её каждый раз возвращали обратно. При этом муж зверски избивал непокорную и всячески над ней издевался. К счастью, этот кошмар продолжался недолго. Муж понял, что силой здесь не возьмёшь, и дал Розе развод. Она вернулась в Ботлих».

Рано потеряла родных. 1918-й был самым трагическим: умерли отец, мать и один из братьев. Эбсират работала в Ботлихском детдоме посудомойкой, уборщицей, воспитательницей. Потом встретила человека, с которым связала судьбу. Это был уважаемый человек, Курбан Андийский (Магомаев) – участник четырёх войн, кавалер трёх георгиевских крестов, впоследствии красный партизан, служил в полку Кара Караева. В годы Великой Отечественной войны в 56 лет ушел на фронт. Награждён орденом Красной Звезды, Красного Знамени, медалями. В 1954 г. погиб в автоаварии.

А тогда, в 20-е, муж, вернувшийся с Первой мировой войны, восторженно рассказывал ей о большевиках, о будущей новой жизни. Он поддержал Розу в её стремлении к учёбе. В то время только два процента горянок были грамотными. Советская власть открыла им дорогу к учёбе, работе, гражданским правам. Нелегко было тогда противостоять адатам и предрассудкам: девушек осуждали, били, убивали.

Роза тоже пошла по этому пути. Апрель 1922 года. Приехали в её аул люди из центра и говорят: нужно послать двух женщин на конференцию в Баку. Завопили аульчанки: «Сами не пойдем, дочерей не пустим. Где это видано, женщин в большой город заманивать? Позор на наши седые головы...»

Тогда решилась Роза. Вместе с подругой пешком прошли через Чечню и впервые увидели большой город – Махачкалу. Тут они узнали, что конференцию отложили. Но Роза решила остаться. В женотделе партийного комитета молодую горянку встретили ласково. Послали её в Буйнакск инструктором артели обучать девушек изготовлению бурок – это традиционный промысел андийцев. Заметив энтузиазм Розы, активность на собраниях, в 1923 году её направили в Дагестанскую партийную школу, потом приняли в партию.

Наставниками горянки стали заведовавшая Дагженотделом Екатерина Дагаева (1900–1991), присланная партией в советский Дагестан из Тулы, и её муж осетин Мусса Кундухов. А до Е.М. Дагаевой, в 1922 году, женотдел возглавляла В.Н. Николаева, она была редактором «Красной горянки» – первого дагестанского женского журнала – родоначальника нашего издания.

Именно Катя и Мусса первыми заметили сильный характер и организаторский талант Розы. Судьба этих людей сложилась трагически: Мусса был убит в Чечне, где проводил коллективизацию, а Катя с дочкой Надиной вернулась в Тулу, впоследствии была направлена в Таджикистан, прошла через ГУЛАГ, в 1956 г. реабилитирована.

Роза Гасановна всегда с уважением и теплотой вспоминала этих дорогих ей людей. Благодаря наставникам она в феврале 1924 года одной из первых была направлена в Ростов учиться на рабфаке. Её включили в горскую подготовительную группу. Старший брат, работавший нефтяником в Баку, сказал ей: «Учись, никого не слушай» и сам привёз сестру в город. Розе выделили комнату в общежитии. В трудные минуты рядом была Фаина Вишнякова, заведующая краевым женотделом. Три года и шесть месяцев старательно училась девушка. Но в 1928 г. семейные обстоятельства вынудили её вернуться домой, не окончив учёбу.

Неудача не сломила горянку. Она продолжила свою работу. Розу назначают на различные посты в Цумадинском и Ботлихском районах:

Актив Дагженсовета. 1930 г. Е. Дагаева во 2-м ряду 3-я слева.

инструктором райкома партии, заведующей женотделом. Работая на этих должностях, она развернула обширную культурно-просветительскую деятельность: искореняла пережитки прошлого и «вредные обычаи», просвещала, агитировала вступать в партию, направляла молодых горянок на учёбу.

К концу 1923 г. было создано 17 ликпунктов для женщин в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Чохе, Унчукатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Анди, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахтах с общим охватом 490 женщин-горянок. А через несколько лет их было уже сотни и тысячи.

«Пешком и верхом пробиралась Роза Магомаева к аулам, долго и терпеливо беседовала с каждой из женщин, разъясняла им права и обязанности, предоставленные советской властью. Немало горьких и обидных слов слышала молодая горянка от несознательных горцев, видевших в её общественной деятельности позор и бесчестье. Но Роза Магомаева твёрдо верила в правоту своего дела, неуклонно проводила в жизнь политику партии. При её содействии в горных селениях устраивались избы-читальни, организовывалось обучение женщин грамоте», – так пишет историк Г.А. Сергеева в «Кавказском этнографическом сборнике» (Москва, 1969), ссылаясь на свои полевые записи, сделанные в 1957 году в Ботлихском районе. В этом же сборнике указано, что 32 женщины-активистки были убиты в эти годы в горах врагами новой жизни.

Роза подготовила делегаток на первый съезд женской молодёжи Дагестана, который прошёл в Махачкале в 1935 г. В их числе была и она сама, тогда уже нарком социального обеспечения ДАССР. «Наркомсобес» – так, шутя, называла она себя. В материалах первого Вседагестанского съезда женской молодёжи имя Розы первым упоминается в письме, отправленном в Центральный комитет партии. В числе делегатов съезда также имена первой дагестанки-лётчицы Бавер Джафаровой, комсомольского деятеля Хадижат Кабидовой, техни-

ка-строителя Раи Донской, актрисы Барият Мурадовой – они тоже были первыми из первых на пути профессионального и личного самоопределения.

На сайте Минтруда Дагестана о деятельности Розы написано: «С 4 марта 1935 по 1938 год народный комиссариат социального обеспечения ДАССР возглавляет Роза Магомаева – первая женщина-нарком. Она часто выезжает в командировки по городам и районам в целях обследования состояния и деятельности районной системы соцобеспечения, проведения семинаров с работниками, организации работы касс взаимопомощи».

По инициативе Розы Магомаевой в Дагестане впервые создали дом для детей-инвалидов и начали обучение слепых детей. Нарком принимала меры по улучшению условий труда и быта населения. В 1938 году Р.Г. Магомаеву избирают депутатом Верховного Совета республики и заместителем Председателя Президиума Верховного Совета. Она дважды избиралась на эти посты.

В годы Великой Отечественной войны тысячи горянок заменили мужей и братьев в тылу, осваивали мужские профессии, производили оружие и боеприпасы, ухаживали за ранеными. Роза Гасановна и тут была в первых рядах. Трудилась вместе со всеми на строительстве оборонительных рубежей. Была одним из инициаторов создания танковой колонны имени имама Шамиля, сформированной на собранные дагестанцами деньги, а также авиационных эскадрилий имени Героев Советского Союза Магомеда Гаджиева и Валентина Эмирова. Как член республиканской комиссии по сбору помощи фронту – тёплых вещей, денежных средств и посылок – она неоднократно выезжала на передовую, доставляла воинам собранные подарки, письма. В Ростовской области посетила бойцов эскадрона Караева.

«Депутат Верховного Совета ДАССР Роза Магомаева внесла в фонд обороны 100 руб. наличными деньгами и на 800 рублей облигаций. Она обратилась с письмом к землячкам-горянкам Ботлихского района с просьбой оказать Красной Армии посильную помощь», – пишет «Дагестанская правда» 12 августа 1941 г. (№ 196). В номере 93-м от 1 мая 1943 г. говорится: «Депутат Верховного Совета ДАССР тов. Магомаева Роза получила от товарища Сталина приветственную телеграмму с благодарностью за заботу о Красной Армии. В ответ на эту телеграмму тов. Магомаева внесла на первомайские подарки бойцам 1.000 рублей, отправила посылку весом в 7 килограммов и 5 бурочных ноговиц. Тов. Магомаева организовала в Ботлихе сбор средств на первомайские подарки бойцам. За один час было собрано 4.500 рублей». Всего в фонд помощи фронту Роза Гасановна передала 44 тысячи рублей. От имени Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина ей была объявлена благодарность.

За заслуги перед Родиной Роза Магомаева была награждена почётными грамотами руководства республики и страны, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа» и «За трудовую доблесть».

Последние годы Роза Магомаева жила в Хасавюрте, продолжая заниматься партийной работой. Ушла из жизни в 1976 г., похоронена на сельском кладбище в с. Сивух Хасавюртовского района, откуда была родом её мать.

Личность и судьба Розы – вдохновляющий пример того, как надо не сдаваться и идти к своей мечте. И напоминание о том, насколько советская власть изменила судьбы тысяч горянок, дав им равные с мужчинами права, шанс на самореализацию в профессии, в общественной жизни.

Гульнара Асадулаева

Людмила Саидова

Когда, если не сейчас?

Ещё в юности Людмила Саидова поняла: человеку необходимо действовать самому и верить в свои силы. Сегодня наша героиня возглавляет региональное отделение «Движения Первых». Это общероссийское движение детей и молодёжи, созданное в 2022 году для того, чтобы подготовить поколение будущего к самореализации и вызовам времени.
В интервью «Женщине Дагестана» Людмила Саидова рассказала о занятии ювелирным делом, работе в ЮНИСЕФ и о том, что случилось с девочкой-октябрёнком, которую не посвятили в пионеры.

– Людмила Владимировна, начнём с самого начала – о ваших корнях. Связаны ли они с Дагестаном?

– Я коренная дагестанка в четвёртом поколении. Моя прабабушка уже родилась здесь. Поэтому я очень обижаюсь, когда в летний период мне задают вопрос: «Откуда вы приехали?» Я, как и моя мама, родилась в Махачкале, а папа – в селении Гергебиль, он русский по национальности.

Моё советское детство было насыщенным. Мы играли в резиночки, плиточки, разные дворовые игры. Я росла творческой: посещала секцию национальных танцев, музыкальную школу по классу фортепиано, занималась лёгкой атлетикой. Мне хотелось охватить всё, но многое пришлось бросить, потому что совмещать было тяжело. Наша семья жила скромно: папа – шофёр, мама – воспитатель. На танцы я добиралась пешком, а домашнего фортепиано не было, что ограничивало мои возможности заниматься музыкой. Но я участвовала в школьных конкурсах, принимала участие в городских мероприятиях, входила в команду КВН. Даже будучи школьницей, выступала вместе со студентами ДГПУ на Российской студенческой весне в Нальчике в 1999 году.

Ещё с юности я училась позитивно смотреть на окружающий мир, ставить себе цели и идти к ним по принципу: когда, если не сейчас, и если не я, то кто?

– Расскажите о годах учёбы.

– Я училась в Махачкалинском многопрофильном лицее № 5 имени А. С. Пушкина – замечательном учебном заведении. Мы изучали психологию с девятого класса. И что примечательно: к окончанию лицея у меня уже был диплом ювелира. Мы могли выбрать бухгалтерию, ювелирное отделение или швейное дело. Я владею филигранной техникой. Первым моим изделием стал кулон, потом кольцо, браслет, а выпускной работой – национальный пояс, сделанный из девяточной проволоки.

Дальше я поступила на социальный факультет Дагестанского государственного университета. Ювелирное дело всё же оставила, потому что мне оно казалось скорее мужским родом занятий.

Я даже не знала, что моя будущая специальность пользовалась тогда таким спросом – восемь человек на место несмотря на то, что это было время, когда большинство всё же хотело выучиться на юристов и экономистов. Меня ждали пять пре-

красных лет, которые увенчались дипломом с отличием.

– Можно подробнее об университетском периоде?

– С первого курса мы проходили практики: посещали социальные учреждения, общество слепых. А ещё каждое лето я трудилась вожатой: сначала в лагере «Костёр», потом в лагере «Волна» в Каякентском районе. В этот период по линии Российского союза молодёжи сформировался большой педагогический отряд. Мы даже выезжали в Анапу. Позже, на четвёртом курсе, меня пригласили в лагерь в качестве психолога по тренинговой, психосоциальной направленности.

После университета я отработала пять лет социальным педагогом в прогимназии № 42. Параллельно я вошла в мобильную тренерскую группу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по миротворческому образованию, как раз после чеченских событий. Ключевым требованием программы было взаимодействовать в паре «русская – чеченка», поэтому меня объединили с коллегой Мархой. Мы проработали четыре года, объездили весь Кавказ с тренинговой программой. Считаю, что очень важно через игру говорить с детьми о стереотипах, предрассудках, дискриминации. Мы не касались острых тем религии, но наши подопечные сами выходили на разговоры о том, что мир разнообразен и это норма.

– А что было дальше?

– Когда программа завершилась, поняла: нужно расти. Я ушла в страховую компанию, но проработала всего полтора месяца – мне не хватало живого общения с людьми. В этот момент меня поддержала Муслимат Халимбековна Халимбекова, мой наставник (заместитель министра по делам молодёжи в 2010–2013 гг. – Прим. ред.), с которой мы ранее реализовывали несколько проектов. Меня пригласили в Дом детских общественных организаций начальником отдела мониторинга. Через год я возглавила это учреждение, а затем мы открыли Центр развития добровольческих инициатив. Нам удалось объединить молодое поколение вокруг социальных проектов, затрагивающих разные области: экологию, донорство, уличные акции. Вспоминаются годы, когда ребята уходили в леса, и мы старались привести их к созидательной деятельности: сажать деревья, помогать нуждающимся. Наша команда выживала при очень скромном бюджете: ночевала на работе, писала проекты на форумы, чтобы выиграть средства на развитие молодёжи. Всего сделанного не перечислишь. Я счастлива, что стала сопричастной развитию молодого поколения нашей республики.

– Как вы пришли в «Движение Первых»?

– Работа с детьми – моя миссия, и знаете, она связана с нереализованной мечтой из прошлого. Дело в том, что я успела стать октябрёнком в 1991 году, но когда пришло время становиться пионером, организацию упразднили, соответственно, не было и пионерских лагерей. Какая же была досада! Вот мне очень захотелось это движение возродить…

Двадцать восьмого марта 2016 года я приняла участие в учредительном собрании по созданию Российского движения школьников (РДШ) в Москве, в МГПУ. Я проработала координатором РДШ в Дагестане. А когда появилась идея создать «Российское движение детей и молодёжи» (полное название «Движения первых». – Прим. ред), сначала, как и многие коллеги, отнеслась ревностно – было ведь РДШ, зачем ещё одно объединение? Но потом осознала: это лучшее, что могло случиться. Ведь прошлая организация воспринималась многими изолированной, а вокруг новой

решили объединиться все – министерства, ведомства и другие структуры.

Путь к руководству «Движением Первых» я могу назвать очень плодотворным. И один из ключевых его этапов – собеседование на должность председателя по приглашению главы региона, в ходе которого Сергей Алимович Меликов предложил мне стать его советником. В мои обязанности тогда входила работа по линии детских и молодёжных сообществ. Я обрела бесценный опыт. Немного позже мою кандидатуру выдвинули на пост председателя Движения первых, и она была одобрена в Москве.

– Расскажите о целях вашего объединения.

– Наша миссия – быть с Россией, быть человеком, быть вместе, быть в движении, быть первым. Это сводящая воедино идея. Это любовь к Отчизне и доблестный труд. Мы стремимся создать условия для развития детей и молодёжи от шести до двадцати пяти лет, объединить все структуры вокруг ребёнка. Мы хотим стать таким узлом, который связывает спорт, туризм, культуру, образование.

Отмечу, что в движении работают только профессионалы. Проекты у нас не однодневные, они длятся весь год, и нужно знать всё: от правил закупок до оформления сценариев и принципов судейства.

– Какое место занимает Дагестан среди регионов?

– Нам не выстраивают общий рейтинг, потому что регионы не равны (по площади, финансированию, инфраструктуре и пр.). Однако в прошлом году наш председатель, посетив Дагестан, отметил, что республика входит в топ-10 лидеров движения! Это большая гордость.

Дагестанское «Движение Первых» продолжает активно развиваться, объединяя детей, молодёжь, наставников, родителей. Сегодня это более четырёхсот двадцати девяти тысяч участников! Особое внимание мы уделяем ребятам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях. Для них наша команда реализовывает такие проекты, как «Значимый взрослый», «Каникулы с первыми», «Твоя траектория».

В этом году работа движения охватывает несколько направлений. Среди них спорт (проекты «Вызов Первых» и «Гуру физкультуры»), патриотическое воспитание («Хранители истории», «Верни герою имя», «Парад наследников Победы»), добровольчество («Донорское движение Первых) и многие другие.

– Сложно ли совмещать работу и семью?

– Довольно непросто. Я – мама трёх девочек: Лидии, Атикат и Айлин. Они абсолютно разные по темпераменту. Случается, что возвращаюсь поздно, и времени на совместный досуг остаётся не так уж и много. Я стараюсь ограничить детей в пользовании телефоном и расширить кругозор – сделать так, чтобы они как можно больше общались со сверстниками. Поэтому летом девочки отправились в лагерь.

– Какой совет вы бы дали родителям?

– Слушать и слышать своих детей. Это разные вещи. Слушать – это прислушиваться. Слышать – анализировать, помогать, направлять. И главное – не навредить. Иногда то, чего хочешь ты, не обязательно хочет твой ребёнок.

Беседовала Аида Бабаева

«Я буду защищать свой народ до последнего...»

Как трудно найти слова утешения, беседуя с родителями, чьи сыновья не вернулись из зоны СВО. Отец и мать Абакара Алиева, потерявшие единственного сына, стараются держаться. Особенно мама. Худенькая, выплакавшая все слёзы, она говорит спокойно, сдержанно, ровным тоном вспоминает о нём, чтобы не нарушить то хрупкое равновесие, которое даёт силы жить.

– У нас обычная семья, – рассказывает Кумсият Абуталибовна. – В нашем небольшом селе Ванашимахи Абакар рос, учился любить родную землю, дороже которой ничего нет. Отсюда ушёл воевать за неё. Вы спрашиваете, каким он был... Послушным, внимательным к родителям, сёстрам, готовым защитить слабого, помочь старикам, поделиться последним с нуждающимися. Мы с отцом не учили его этому специально, но старались быть примером...

С мужем, Магомедом Абакаровичем, мы прожили почти сорок лет. Он дальнобойщик и сейчас тоже занимается перевозками. Не хочет уходить с беспокойной работы – говорит, так легче на душе, старается отвлечься от горя, но всё равно скорбит. Мы с ним стараемся не подавать вида ...

Особенно тяжело на закате – его я боюсь больше всего. Тогда боль разливается по всему телу, и ничего не можешь с этим поделать. Магомед – сильный человек, но я знаю: и у него подушка мокрая от скупых мужских слёз. Мы так мечтали женить сына, а он – то по призыву служил, то по контракту. Смеялся: «Не время, мама, вот вернусь – тогда и семья, и дети, и я буду рядом с вами, и никогда не брошу вас ...». Много в нём было доброты.

Учился хорошо. Крепкий, как и все горские ребята, любил спорт. Любил друзей, природу. Вставал и радовался утру, солнечному свету, лепёшке, испечённой к столу, за которым собиралась семья.

В армию пойти сын хотел. Срочником служил в Краснодарском крае, в посёлке Старцево. Не раз награждался кубками, медалями, грамотами за успехи в единоборствах. И однажды написал нам, что намеревается служить по контракту.

– Ему нравилось обучение военному делу, – говорит Магомед Абакарович. – Он готовился стать бойцом, командиром.

Контрактную службу Абакар проходил в Новосибирске, отслужил три года, не раз получал благодарности. Тогда уже знал, что предстоит спецоперация, и в середине октября 2022 года был мобилизован в Томскую область, в город Стрежевой, где прошёл подготовку снайпера-разведчика, его позывной – «Сокол». Он считался ценным военнослужащим благодаря аналитическим способностям и бойцовским качествам. Рассказывал отцу, что успешная работа снайперов способна дезорганизовать управление войсками противника и переломить ход сражения. За ним и его товарищами охотились враги.

– Боялся ли он? – переспрашивает отец. – Мой сын был сильным, отважным бойцом, крепким командиром. Я знал о нём многое. И как рискует жизнью снайпер, работая в группе-тройке – стрелок, корректировщик, прикрывающий. Как часами ждёт возможности ударить по врагу. Как при перемещении на поле боя ребята меняют позиции, по очереди прикрывая друг друга. Снайперские дуэли с врагом для них – привычное дело.

Младший сержант, командир отделения из десяти человек, Абакар стал для подчинённых роднее брата. Когда мы с матерью приезжали навещать сына, бойцы тянулись к нам, жену мою называли мамой, а меня – отцом. Это были детдомовские ребята, и у нас сердце кровью обливалось за этих мальчишек. И все они погибли вместе с ним. Мы понимали, как сын рискует жизнью, просили Всевышнего уберечь его. Но, видно, так суждено.

Абакар Алиев удостоен ордена Мужества, ордена «За отвагу», медали участника СВО, ордена Героя Дагестана, медали «Бахмутская мясорубка» ЧВК «Вагнер» – сколько их было, боевых наград... Его друг с позывным «Мажор» рассказывал, что в самое тяжёлое время на него можно было положиться, а это на фронте дорогого стоит.

– Прикомандированный в Самарскую воинскую часть, в 15-ю штурмовую мотострелковую бригаду на должность снайпера, – продолжает отец, – он был отмечен как самый результативный боец, успешно выполняющий военные задачи в условиях повышенной сложности. Ни одного дня мы с матерью не спали спокойно, каждый ночной звонок был как пуля в сердце...

Помню, сын делился воспоминаниями о боях за Бахмут (ныне Артёмовск) – это была кровавая битва,

одно из самых продолжительных сражений за весь период СВО. Вагнеровцам и военнослужащим из действующей армии пришлось нелегко. Город был охвачен пожарами, противник превратил его в неприступную крепость. Штурм городов – особенно сложная задача: каждый дом, подъезд, этаж, квартира – укреплённые позиции. Каждая вылазка становилась штурмом.

Сын рассказывал о Бахмутской операции скупо, без лишних эмоций, но я внимательно слушал репортажи военкоров, пытаясь понять, что происходит. Дома молчал – не хотел, чтобы жена и дочери волновались.

– А мы оберегали отца, – говорит Кумсият. – Боялись за его сердце. И так же, как и он, отслеживали каждое передвижение наших бойцов в пекле бахмутской мясорубки. Каждая весточка от сына была для нас глотком свежего воздуха. Дивились жестокости фашистов, не жалевших мирное население. Сюда были переброшены элитные подразделения противника. Но напора наших войск они не выдержали.

Группа сына не раз спасала своих товарищей. В том числе отряд из семнадцати человек, заблудившийся в районе Авдеевки, где шли тяжёлые бои. Вывели бойцов в расположение российских войск. Весть о спасении дошла до высшего командования, и командир-дагестанец был отмечен благодарностью.

Самым трудным оказался разговор с матерью и отцом о событиях в ДНР, в посёлке Бердычи Ясиноватского района, где 2 марта 2024 года Абакар погиб. Трагическая страница в истории семьи Алиевых потрясла близких, родных, односельчан. Каждый из родителей вспоминает об этом по-своему, стараясь не выдавать чувств.

– Это была жестокая схватка. Нашим ребятам приходилось отвоёвывать метр за метром, освобождая Бердычи. Тогда ВСУ организовали мощную оборону на линии сёл Бердычи – Семёновка – Орловка, одного из важнейших укрепрайонов для сдерживания нашего наступления. Это село находилось на ключевой дороге, по которой шло снабжение донбасской группировки ВСУ, и его взятие серьёзно ухудшило логистику оставшихся на этом участке вражеских подразделений. По мере отступления ВСУ на запад от Авдеевки боевики, пытаясь взять реванш, стягивали резервы к Бердычам и ещё к двум населённым пунктам, стараясь остановить продвижение российских сил. Тогда же были взяты в плен многочисленные украинские военнослужащие, ВСУ понесли огромные потери, в то время как российские войска, сохраняя численность, врывались в новые пункты, нанося «кинжальные удары» по врагу.

– Для нас, дагестанцев, сергокалинцев, потерявших своих детей, –говорит отец героя, – важно, чтобы СВО была доведена до конца. Мы, старшее поколение, потерявшее своих детей, готовы взять в руки оружие, чтобы уничтожить фашизм. И земляки, и товарищи сына были рядом с нашей семьёй в самый трудный период и, рассказывая о последних минутах жизни Абакара, обещали отомстить за него.

Для родителей он – не только сын, но и воин, исполнивший долг. Семья Алиевых бережно хранит награды его. А в селе перед школой установлена мемориальная доска с именами погибших. Есть парта героя Абакара Алиева, за которой сидят отличники. В честь бойцов названы улицы.

Ванашимахинцы считают: судьба солдат СВО – это живая летопись специальной военной операции. И с нею должен быть знаком каждый россиянин...

Амина Абдулаева

Самира
Рамазанова

«Я пела для них, пока им делали операцию»

История самой поющей студентки Дагестанского медуниверситета

В апреле 2026 года студентка ДГМУ из села Хучни Самира Рамазанова покорила всех своим пением на фестивале патриотической песни, организованном Профсоюзом работников здравоохранения России. Она исполнила композицию «Россия – Кавказ». Корреспондент журнала встретился с Самирой и выяснил, какое видео в её соцсетях собрало почти полмиллиона просмотров, каково это – петь пациенту, пока ему делают операцию, и что страшнее – завалить экзамен или сфальшивить во время выступления.

Покорение Москвы и кавказский кутюр

– Как вы оказалась среди участниц фестиваля?

– Наш университетский профком предложил поучаствовать, и я подумала: «Почему бы и нет?» Сначала был жёсткий отбор – со всей России прислали более 170 заявок. Для конкурса я записала видео, где пою а капелла в национальном костюме. Отправили запись, а через какое-то время узнаю, что я в финале! Вошла в двадцатку лучших. Мне предстояло выступить в Москве, в концертном зале «Измайлово». Я оказалась самой молодой участницей.

– Какая строчка из вашей песни нравится вам больше всего?

– Да они мне все нравятся: песня красивая, и слова в ней потрясающие. Я очень часто её пою. Но, наверное, строчка «Да здравствует страна моя, Россия, Россия!» приносит больше всего удовольствия в момент исполнения.

– Помните, как впервые услышали песню?

– Наткнулась на просторах интернета на эту авторскую песню Рукият Гамзатовой в её исполнении. И она мне сразу запала в душу. Впервые я спела её на втором курсе в университете. Ну и пошло-поехало: теперь выступаю с ней практически на всех мероприятиях.

– Не приелась ещё?

– Знаете, нет! Каждый раз пою её словно в первый.

– Как оцениваете своё выступление в финале?

– Думаю, всё прошло достойно. После концерта ко мне подходили другие исполнители, хвалили. А ещё многие просто в один голос восхищались моим национальным костюмом! Я сама придумала фасон, а сшил его профсоюз.

– А какая судьба у наряда? Профсоюз забрал обратно или оставил вам?

– Я очень рада, что костюм достался мне. У меня несколько национальных костюмов, так как я часто пою на разных языках.

– А насколько уверенно знаете все эти языки?

– Я хорошо владею родным табасаранским, азербайджанским (у меня бабушка азербайджанка) и, само собой, русским. На остальных знаю базовые фразы. Например, лезгинский похож на табасаранский, поэтому петь на нём не составляет труда. А знание азербайджанского помогает неплохо понимать кумыкский. Сложнее всего мне даётся аварский. У меня голос больше подходит для мелодичных мотивов, а у аварских песен другое звучание.

– Когда вы впервые пели не на родном, не боялись критики от носителей языка? Из серии «произношение не то», «слова коверкаешь», да и вообще: «Пойте-ка вы, девушка, на своём табасаранском»?

– Страха никогда не было. И с такой критикой я, к счастью, ни разу не сталкивалась. Понятно, что спеть точь-в-точь как коренная аварка у меня не выйдет, но и до неузнаваемости слова я точно не исковеркаю.

От Моцарта до операционной: как петь пациентам и получать освобождение от зачётов

– А с чего вообще началось ваше увлечение музыкой?

– Ой, я на сцене ещё с детского сада. Потом были школьные концерты. При этом на музыканта никогда не училась, я чистой воды самоучка. У нас в университете есть центр культуры со своей студией звукозаписи, и я провожу там много времени.

– Что любите слушать в наушниках?

– О, я меломан! Это как спросить заядлого книголюба о его единственной любимой книге. У меня каждый день новый фаворит. Сегодня это может быть зажигательная лезгинка, а завтра – Моцарт.

– И что же крутилось у вас в голове сегодня утром?

– Одна арабская песня. У арабов очень красивая музыка. Хотелось бы в будущем выучить их язык.

– Почему вы всё-таки выбрала медицину, а не музыкальный вуз?

– Я очень люблю музыку, но для меня это хобби. А вот врачом я мечтала стать с самого детства. Мне всегда хотелось помогать людям, особенно своей семье. Это была мощная мотивация: знать, что в нужный момент я всегда смогу позаботиться о своих близких.

– В детстве, небось, часто играли во врача?

– Да, я взяла множество анализов у своих игрушек (смеется). Делала им уколы и кормила таблетками.

– Вспомните какие-нибудь забавные или необычные случаи из медицинской практики?

– Первое время мне очень нравилась хирургия, я даже всерьёз думала пойти в «пластику». Но потом передумала, когда узнала, что ординатура у пластических хирургов длится целых пять лет – и это сверх шести лет в университете. Слишком долго. Но на втором курсе часто ходила на операции, в том числе на такие, где пациенты были в сознании, под местной анестезией. И некоторые делали мне комплименты, пока их оперировали (смеется). А когда узнавали, что я пою на сцене, просили что-нибудь исполнить. И я пела для них. Тихонечко, чтобы никого не отвлекать.

– Хирург не подпевал? Вышел бы отличный дуэт, мне кажется.

– Ну нет, он всё-таки был занят более важным делом (улыбается).

– Ладно, пациенты на операционном столе, а ещё кто-нибудь просил спеть в неожиданных местах?

– Преподаватели (улыбается). Прямо во время занятий. Кстати, самое популярное видео в моём профиле – как раз об этом. Я там стою в медицинском халате, пою, а рядом сидит преподаватель и внимательно слушает. А вышло всё случайно: на перерыве мы с девчонками сидели и тихонько напевали. Вдруг входит он. Мы, конечно, растерялись, а в ответ: «Так, продолжай!». Вывел меня к доске, и я спела «Где-то на белом свете...». В итоге у этого ролика сейчас почти полмиллиона просмотров!

– Пятёрку-то хоть за такое выступление поставил?

– Нет, но впоследствии освободил от зачёта.

Блиц: между Кремлём, ректором и спасением людей на концертах

– А теперь блиц! Что страшнее: не взять ноту на сцене или «завалить» экзамен?

– Сфальшивить во время выступления, конечно, неприятно, но заваленный экзамен страшнее. Последствия куда серьёзнее.

– Умиротворяющая тишина в горах Табасаранского района или суетливый ритм Махачкалы?

– Мне всё-таки ближе городская жизнь. Я должна быть активной, куда-то бежать, что-то делать. Так что выбираю ритм города, хотя идеальный вариант – это их комбинирование. Сидеть на одном месте – это вообще не про меня.

– Какая фраза звучит страшнее: «Живо к ректору!» или «Завтра поёшь в Кремле!»?

– Ой, второе меня вообще не пугает! Наоборот, вдохновляет и радует. А вот «Живо к ректору!» звучит жутковато.

– И вопрос напоследок: какая мечта прямо сейчас заставляет ваше сердце биться быстрее?

– Стать отличным врачом, успешно совмещать медицину со сценой. Я одинаково сильно люблю и музыку, и свою будущую профессию. Искренне надеюсь, что у меня получится усидеть на этих двух стульях.

– То есть если кому-то станет плохо на вашем концерте и прозвучит классическое: «Есть в зале врач?», вы спрыгнете со сцены и спасёте гражданина?

– Лучше, чтобы никому плохо не становилось, но в случае чего я буду первой, кто придёт на помощь!

Руслан Бакидов

«Одиссея» К. Нолана: может быть, ты не хочешь вернуться домой?

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей, города посетил и обычаи видел...

Гомер. Οδύσσεια

Об этой экранизации заговорили ещё задолго до премьеры. Кристофера Нолана знают как режиссёра масштабных картин – «Начала» (2010), «Интерстеллара» (2014), «Оппенгеймера» (2023) и других. Когда вышел трейлер его «Одиссеи», в сети разгорелась дискуссия: кто-то в царе Агамемноне увидел Бэтмена, кто-то готовился к лабиринту нарративов – любимому композиционному приёму режиссёра, кто-то недоумевал по поводу актёрского состава и проводил сравнение с «Троей» Вольфганга Петерсена (2004).

Поэмы Гомера – сакральные тексты мировой культуры, к ним возвращаются всегда и неизбежно. А мы, читатели, как реки у Борхеса, – вечно ищущие и не смиряющиеся...

В этом выпуске «Женщины Дагестана» к нам присоединилась выпускница филологического факультета МГУ Зарина Саидахмедова. Знаток античной литературы, она прочла курс, посвящённый «Одиссее», в Высшей школе экономики и любезно согласилась поделиться своим видением экранизации Нолана.

Слово Зарине.

Перед тем как войти в кинотеатр, М. спрашивает меня, чего я жду от фильма. Я вспоминаю, как во время одной из пар на греческой кафедре однокурсница показала нам первый постер «Одиссеи» Кристофера Нолана: имя героя было написано на английском языке греческими буквами, так что получалось не имя, а набор шипящих звуков: тхдпссспс. Это меня смешит, но прошло много времени, постер оказался фанатским – от фильма я ничего не жду.

Из кинотеатра я выхожу расстроенной. Одиссей – хитрец, трикстер – на моих глазах превращается в обычного воина, только что не желающего, как другие эпические герои, прославиться. А чего он хочет? Какая у него цель? Мы обсуждаем фильм на

улице, обсуждаем фильм в переписке, по дороге в Инчхе пару дней спустя и спустя неделю за чаем в Ахтах. Я кручу в голове темы для текста и не понимаю, про что мне писать, если Одиссея в «Одиссее» просто нет. М. предлагает мне написать про женских персонажей. Женских персонажей у Нолана нет как явления, но эта идея становится началом.

В эпической традиции Одиссей стоит в стороне от всех типических героев, желающих добиться воинской славы и решающих проблемы силой: Ахиллеса, Агамемнона, Гектора, Аякса, Диомеда. Его главная цель – вернуться домой, ради чего он запрягается в плуг, чтобы, имитируя безумие, избежать призыва на войну; отказывается остаться с вечно молодой богиней Калипсо, выбирая смертную Пенелопу; по совету предсказателя Тиресия жертвует шестью людьми из команды, чтобы пробраться мимо Сциллы и Харибды. Ради возвращения он забывает свою гордость и терпит унижения в образе бедняка, но, что более важно, он каждый раз меняется, чего не происходит с другими героями, статичными, как камень.

Изменяемость, хитрость, терпение в греческом эпосе свойственны женским персонажам: Клитемнестре, Пенелопе, Елене. Одиссей использует «феминные» методы решения проблем, что отличает его от типичного эпического героя: где Ахиллес гордо назовёт своё имя, Одиссей скажет, что его зовут “Никто”, чтобы раненый циклоп Полифем на вопрос братьев, кто его обидел, ответил: никто. Этой сцены нет в фильме, зато есть выстрел из лука в разъярённого циклопа секунду спустя выхода из пещеры – действие типичного эпического героя. Это не плохо, просто это не Одиссей. Для героя Кристофера Нолана поиск уникальных решений не стратегия выживания, а случайность; он больше полагается на оружие и команду, чем на собственный интеллект и интуицию. Возвращаясь к истокам, Нолан упрощает героя, теряя саму суть Одиссея – теперь он один из многих, обычный солдат, возвращающийся домой так долго, что уже не знает, нужно ли ему домой. «Может быть, ты не хочешь вернуться домой?» – спрашивает Калипсо. Одиссей возвращается, но ощущение,

что по привычке.

Это напоминает стихотворение великого греческого поэта Константиноса Кавафиса «Итака» (в переводе И. Бродского):

Постоянно помни про Итаку – ибо это
цель твоего путешествия. Не старайся
сократить его. Лучше наоборот
дать растянуться ему на годы,
чтоб достигнуть острова в старости
обогащенным
опытом странствий, не ожидая
от Итаки никаких чудес.
Итака тебя привела в движенье.
Не будь ее, ты б не пустился в путь.
Больше она дать ничего не может.

Прекрасная идея теряется в трёхчасовом хронометраже, показывающем большую часть событий поэмы, но ни одному не уделяющем достаточно внимания. Сцены с циклопом Полифемом и великанами-лестригонами дублируют друг друга, с разницей в несколько минут показывая жестокий неизвестный мир; сцена с Цирцеей, просто так отпускающей Одиссея, не имеющего серьёзного оружия, существует, кажется, только ради боди-хоррор превращения его команды в свиней. Нолан полностью вырезает фигуру матери Одиссея, чей призрак он встречает в Аиде; вместо неё – Синон, обманутый Одиссеем солдат.

(А. напоминает мне: странно, что для иллюстрации военной несправедливости и предательства Нолан придумывает нового персонажа, а не берёт Аякса – воина, которого Одиссей победил обманом во время состязаний за доспехи Ахилла. Возможно, потому что важную роль в этом эпизоде играет Афина, наславшая на Аякса безумие, из-за чего тот перебил скот, не смог вынести позора и покончил с собой – Афину Нолан тоже лишил любой действенности).

В фильмографии Нолана, на мой взгляд, есть одна большая проблема: он не видит женщин. Мёртвая жена, любовница, подружка – женский персонаж всегда трактуется через его

отношение к главному герою, не имея собственного характера, цели, интересов, кроме мужской любви, из-за чего и сам герой становится одномерным, замкнутым. То же самое происходит в этот раз: сильные, доминантные Цирцея и Калипсо теряют свою власть, наставляющая Афина не говорит ничего, остающаяся на Итаке править Пенелопа отправляется с ним в изгнание. Через образы Цирцеи и Калипсо, обладающих Одиссеем, Гомер показывает его инаковость, отличие от маскулинного героя и схожесть с феминным: пассивность традиционно является женской чертой, что не чуждо Одиссею из-за его трикстерства, амбивалентности. Нолан убирает практически все черты, которые делают Одиссея Одиссеем, он больше не трикстер.

То же самое происходит с Пенелопой: из полноценной героини, имеющей свой голос и свои мысли, она становится просто ждущей и скорбящей тенью, не принимающей решений. В фильме, когда Пенелопа проверяет, действительно ли перед ней Одиссей, она не просит передвинуть ложе, высеченное из живого дерева, – вещь, о которой знали только они вдвоём; Нолан заменяет память на брошь. В фольклоре многих стран есть мотив узнавания женой мужа по атрибуту, подаренному до расставания, и здесь Нолан возвращается к первоначальной версии мифа, где атрибут – это физическая вещь. Там, где у Гомера возникает интимный, сакральный вопрос, у Нолана – всего лишь украшение, визуально слишком похожее на жребий, доставшийся Синону.

Что могло быть удачно в нолановском герое: травма, оставшаяся после войны. Афина, олицетворяющая совесть, теперь молчит и осуждает. Вместо стремления вперёд, домой, Одиссей зациклен на том, что случилось в Трое, поэтому вместо матери в Аиде к нему является солдат Синон. Агамемнон, в поэме немного нелепый, теперь абсолютный властелин, которому невозможно не повиноваться. По возвращении Одиссей делает единственное, что умеет, – убивает женихов, а затем отправляется в ссылку, и с ним, как декабристка, Пенелопа, в поэме оставшаяся на Итаке.

Одиссей десакрализируется. Он не царь Итаки, не многоумный, не автор Троянского коня; он – человек, возвращающийся с бессмысленной войны. Здесь нет сказочного волшебства античных мифов – здесь уродство пожирания людей, уродство превращения в свиней. Здесь нет большой любви и родства душ, тянущего домой, заставляющего притворяться безумцем и отказываться от ложа вечно молодой богини. Здесь нет смысла – и в этом, видимо, смысл.

Речь, разделённая на строфы, не становится поэзией: интересная мысль теряется в быстром монтаже, неудачно выстроенной драматургии, отсутствии напряжения в сценах, безэмоциональных героях, которым не сочувствуешь. Хорошую идею можно реализовать в разных жанрах – Нолан выбирает кино, но не использует киноязык, вместо этого проговаривая каждую мысль и эмоцию вслух, а также не пытается убрать из поэмы элементы, которые не поддерживают идею фильма, из-за чего половина сцен просто не работает.

Это грустно, потому что Одиссей не просто персонаж старой сказки, он – каждый герой европейской культуры. Его амбивалентность делает его универсальным. Его движение – поиск, возвращение – делает его понятным. Он не мечтает о славе и вечной памяти; всё, чего он хочет, – вернуться домой, к семье, жене и сыну, – это и есть антивоенное высказывание, которое хочет артикулировать Нолан. Для меня фильм не сложился, но я знаю, что многие в зале аплодировали. Может, это и было зрелищно, но я

думаю, что для кино с таким масштабом это было просто слабо.

Как удачно заметила Х., главное достоинство Кристофера Нолана как режиссёра – создание сложных и продуманных миров, в которых персонажи становятся скорее обрамлением, чем центром. В «Одиссее» мир уже существует, и Нолан, очарованный яркими образами мифа, хочет показать его во всех красках: и бескрайние моря, и скалистые горы, и горящие города, и хтонических чудовищ. Сценарий экранизации сложнее написать, чем сценарий оригинального фильма, потому что экранизация требует четкого определения идеи и умения из всех зрелищных и запоминающихся сцен оригинала выбрать те, которые максимально её раскроют. Гомеровская «Одиссея» – масштабное, захватывающее, многоплановое произведение, в котором нет неважных и неинтересных сцен. Своего режиссёра ей ещё нужно дождаться.

P.S.: напоследок хочется упомянуть прекрасную недавнюю адаптацию гомеровской "Одиссеи", сделанную с любовью и уважением к поэме: это мюзикл «EPIC: The Musical» молодого композитора Хорхе Ривера-Эрранс (2025 г.). Здесь жанр работает именно так, как должен: музыка является полноценным языком, которым рассказывается история, не всегда та же, что рассказывается текстом. Каждый герой имеет свой голос и роль, женские персонажи самодостаточны и объёмны, а случайностей просто нет. Темы вины, раскаяния, смерти товарищей, посттравматического стрессового расстройства, сомнения раскрываются последовательно и постепенно. Мюзикл написан на английском языке, но есть большое количество переводов и анимационных роликов, делающих просмотр пластинки доступным любому желающему.

Зарина Саидахмедова

«Москва–Итака»

Казалось бы, что ещё можно сказать об Одиссее, минуя моря чернил и хор голосов на перекрёстках времени и пространства. И Овидий в своих «Тристиях» в плаче по Риму, этому беспокойному, безжалостному, бессовестному... И Бродский в своих «Письмах римскому другу» и не только в них, обращающий к родине мысль – и только мысль, потому что «зрачку нельзя» – и много кто проживал эту судьбу. А почему? А потому что люди как люди – с квартирным вопросом или без – всё же отбывают, прибывают, ждут. Вот так устроен мир. Дальше можно не философствовать. Дальше мы двинемся в сторону Итаки.

ЗАРИНА САИДАХМЕДОВА

лаэртид

птицы летят на юг, в горах лежит снег,
детям песни поют о том, что победит свет,
искры костра засыпают у ног, дремлют всю ночь,
утром опять проснутся тебе помочь.
линию берега мерит мальчишкин шаг.
нет других смыслов у слова рак,
среди ракушек плавится медью соль.
столько свободы, пусть не кричат «постой»,
пусть не смотрят назад.
так сквозь линзу я наблюдал свой дом:
маленький сливовый сад, старик старым псом
ждёт двух овец, что укатились прочь
прямо к моим ногам. я не мог помочь.
нас океан разделял, горизонта тень.
в первых рядах я видел, как тлеет день
здесь и как засыпает там.
старик не смотрел, я не открывал рта.
на самом закате к нему прибежал юнец,
белая кожа, солнце в глазах, венец
царский в кудрях. принёс инжир и гранат
и убежал опять, не смотря назад.
улыбнулся старик, кусая дозревший плод.
я дождался заката
и развернул свой плот.

итака

конечно, ты любишь итаку: ты тут не жил,
не строил домов из соломы, не шил из жил,
не резал ладони плугом, о камень не
спотыкался, забыв, что он здесь в траве.
на площади ты никогда не сидел в зенит,
тебе не казалось, что воздух от ряби звенит,
и сколько ни пей, вода лишь шипит во рту,
а чайки смеются, ха-ха, ты похож на труп.
ты коз не искал по скалам, когда в туман
отбился куда-то в обрыв кружевной баран,
а после, его найдя, не снимал руно,
от крови потом отмывая подол водой.
о чём говорить, своей ты семьи не знал:
твой сын не бросал, поругавшись, твой тронный зал,
жена, отвернувшись к стене, не пыталась скрыть
свой плач, когда поняла, что порвалась нить.
ты где-то скитался, один, непонятный, чужой.
итака давилась своей же больной душой.
конечно, ты любишь итаку: ты жил не тут,
и скоро поймёшь, что чувства от встречи врут.

МОРФЕЙ МУСАЕВ

А. Мусаеву

Вагоны над жерлом Харибды
В агонии оттянутой.
На рельсах слезятся изгибы
Волн.

«Москва – Итака»

Вокзал вдали, но в даль вдова
Глядит и ждёт. Искривлен год,
И два, и три
Едва прошли...
«Ну где же ты?»

«Москва – Итака»

Изранено солнце
Молчанием моря.
Кто-то в вагоне
Проснётся от горя,
Заплачет, и снова
Уснёт.

Полуявь, полусон, полустон,
Полувздох.

С обветренных, но верных губ
Хриплой пеной лопнет шёпот:
«Пенелопа...»

Поезд прибывает. Чайки. Итака.

АЛАН МУСАЕВ

Отрывок из поэмы «Одиссея. Девятый вал»

Пролог

это море теперь – пустяк.
и не море вообще, а так:
то ли озеро, то ли пруд,
где солёные сны плывут,
и один из них наш, смотри!
лунный берег. по центру – мы.
ты прощалась, а я не знал:
Одиссея. Девятый вал.

этот город теперь чужой.
Пенелопа, прошу, постой.
где Итака моя, ответь,
плыть куда и куда лететь?
нету родины, дома нет.
волны выломили хребет.
вот одна за одной опять
обращает корабль вспять.

друг на друга глядим, как в гладь:
нити те же и та же прядь.
и мне кажется, что одно
водрузили на нас ярмо:
Пенелопа и Лаэртид.
так куда нам теперь идти?
Лаэртида и Пенелоп,
и у каждого свой циклоп,
вереница Харибд и Сцилл,
груда соли из слёзных жил.

АИДА БАБАЕВА

Плач Пенелопы

Алану Мусаеву
Морфею Мусаеву
Серене

Волн постылая песнь
Провожает закат,
И не сон, не болезнь
Твой не тронут фрегат.

Сложат жизнь по строфам –
Двадцати четырём.
Но уж точно не нам
Фолиант посвящен.

Не узнают и те,
Над неспящим окном,
Что́ писала тебе
В трепетанье немом.

И по ветру слова
Разбросала рука...
За верстою верста –
До тебя, в никуда.

Не женою мне стать,
И не плакать о том,
Что голодная рать
Охраняет мой дом –

Вот суждённый удел –
И на том мне стоять –
Этот чёрный надел,
Что Итакою звать,

Слился с телом моим,
Точно каменный плод,
Точно муж мой – не ты,
А блуждающий Лот.

Нашу тысячу лет
И разлуку, и дом –
Приравняет аэд
К двадцати четырём.

Или чья-то рука
Свой напишет рассказ,
Как тебя я ждала
И как не дождалась.

МУМИНАТ АБДУЛЛАЕВА

С края на край журавлиным крылом.
Жду твоего возвращения, скорого,
В дом,
комнатами заставленный до потом, –
Двери и окна в нём настежь:
Пусть ничего не мешает тебе вернуться.
Буду гадать по ночам над разбитым блюдцем –
Знать бы, что ты в порядке, и всё о том.

В стенках зажжётся квадратами сыпь
Звёздная, громко залают наперебой собаки
В небо, луны не забросили диск.
Вечную вечность пешком идти до Итаки
Под палантином синее морей.
Я буду жить о тебе, возвращайся
скоро,
пусть приключение твоё завершится домом.
По паутине моих сетей –

цип, цеп, цоп – зацепись, вся,
Как когда-то к ногам репей цеплялся
В волосы, в кофту, и к шерстяным
носкам,
как До к палочке, цикады к стволам.
Пусть дрожит между линия, как волна,
буду знать: ты идёшь твёрдо, идёшь одна,
Но всегда можешь меня позвать.

Не расплету, не сплету до конца,
Узлом
К одной нити привязываю такую же, но другую,
оставляю прорехи и петли
лишние, формирую
общее полотно.
Когда вернёшься – им же тебя укрою.

С края на край журавлиным крылом вся
перепорхнула.
Жду.
Обязательно возвращайся.

Эльмира
Амирханова

«На ферме работа идёт в режиме 24/7»

В Дагестане много сильных женщин, но история Эльмиры Амирхановой может удивить даже бывалых. Она родилась в Буйнакске. Успешный бухгалтер, потом заведующая махачкалинским кафе. В село Нижнее Казанище наша героиня приезжала лишь на каникулы, чтобы погостить у бабушки. Юная Эльмира видела, как доят коров, и имела базовые представления о сельской жизни, но не предполагала, что сама займётся этим в будущем.

Это случилось, когда её муж Магомед вышел на пенсию. Вместо заслуженного отдыха она предложила ему создать ферму. Он поддержал идею, и супруги вместе шагнули в неизвестность. Они даже продали квартиру в Махачкале и вложили всё до копейки в строительство фермы. Начинали с семнадцати коров, а сегодня в хозяйстве уже 168 голов скота, работает собственный цех по переработке молока и заключены государственные контракты.

О том, как выжить в первые пять убыточных лет и как ферма помогает ждать сына с СВО – в нашем материале.

– Можете вспомнить самый важный совет или наставление от старших в вашей семье, которым вы руководствуетесь до сих пор?

– Мы всегда были работящей семьей. Наш отец рано ушёл из жизни, и мама осталась одна с четырьмя детьми на руках. Мне тогда исполнилось всего тринадцать лет. Что такое тяжёлый труд и как помогать взрослым, мы знали с самого детства. Мама всегда нам повторяла: начатое дело нельзя бросать на полпути. Так мы и жили всегда. Я учила этому своих детей и теперь постоянно внукам говорю. Это главное наставление для меня и для будущих поколений.

– Расскажите, как вы вообще занялись фермерским хозяйством?

– Когда мы были молодыми, даже не думали, что свяжем жизнь с фермерством. В шестьдесят лет мой муж вышел на пенсию, а я ещё продолжала трудиться, хотя мой график оставался свободным. И вот однажды говорю мужу: «Мы что, просто так дома сидеть будем? Вроде ещё не старые». У нас тогда был один гектар земли. Я и предложила: «Давай возьмём коров». Так что фермерское хозяйство – это моя инициатива.

Мой муж с высшим образованием – он окончил сельскохозяйственный институт. Работал инженером-технологом, потом в трудовой инспекции – в общем, был кабинетным работником. А я по профессии бухгалтер, позже трудилась в общепите, заведовала кафе. Работа на ферме была для нас в новинку. Честно говоря, не знали, во что ввязываемся.

Мы купили семнадцать коров шведской породы. Навыки ухода за ними приобретали уже в процессе. Я

часто повторяю: магазин ты можешь закрыть и на два-три дня, если появились свои дела. А на ферме работа идёт в режиме 24 на 7. За скотиной нужен постоянный уход. Если корова заболела, то и ночью к ней встаёшь.

Начинать было очень непросто. Первые пять лет мы вообще ничего не зарабатывали. Чтобы построить ферму и вложиться в материально-техническую базу, нам даже пришлось продать свою квартиру в Махачкале. Все эти деньги до копейки ушли на строительство.

А самым страшным оказалась катастрофическая нехватка рабочих рук. Найти надёжных работников на ферму – огромная проблема. С наёмными рабочими случалась постоянная чехарда: одни приходили, другие уходили. При этом требовали огромные зарплаты. У нас не было выхода – приходилось платить, ведь сами мы не потянули бы всё хозяйство. Бросить дело на полпути мы не могли, поэтому терпели. Чуть позже, когда наш скот отелился и появилось молоко, мы благодаря его продаже начали держаться на плаву.

Примерно тогда же в Махачкале открылась «Школа фермера», и я сразу пошла учиться. Там я получила колоссальный объём знаний. Объединив теорию с уже накопленным практическим опытом, я наконец чётко поняла, что нужно делать и на что обращать внимание в первую очередь.

Я с самого начала привлекала к работе своих внуков. Мы каждому из них выделили по бычку: «Вот это – твой, а это – твой, смотрите за ними, ухаживайте». И ребята после школы возились со своими подопечными. Через год и восемь месяцев эти бычки вырастали в здоровенных быков весом по триста пятьдесят – триста восемьдесят килограммов. Мы их продавали примерно по сто тысяч рублей, и все эти деньги отдавали внукам. Сколько же было радости! Но главное – у них появилось правильное понимание труда. Они, конечно, передавали эти деньги родителям, а те откладывали их на будущее детей. Это то, для чего мы всё затеяли, – помогать своим близким.

– Как поменялись масштабы вашего хозяйства с момента основания фермы?

– Мы начинали в 2017 году с семнадцати коров, а сейчас у нас уже сто шестьдесят восемь голов скота. Своё хозяйство – это и детям подспорье, и сами мы питаемся натуральными продуктами.

Не так давно я открыла ещё одно направление – по переработке молока. Раньше мы сдавали сырье сторонним переработчикам, но они диктовали свои жесткие условия и сильно занижали цену. Порой приходилось отдавать молоко буквально задаром – по двадцать два рубля за литр. А куда деваться? Продукт скоропортящийся, долго хранить нельзя. Я мужу даже боялась признаться, по какой смешной цене сдаю молоко. Говорила, что по тридцать рублей, чтобы у него руки не опустились от обиды.

В какой-то момент я поняла, что так больше продолжаться не может. Нужно закупать собственное оборудование и запускать свою переработку. Так мы и сделали. Раньше в народе всегда говорили: «Корова – кормилица в доме». В молодости я этого не понимала. А теперь вижу: если у тебя есть корова, то на столе всегда будут и молоко, и сметана, и сливочное или топлёное масло, и сыр, и творог. Всё своё, свежее и натуральное.

Нашу продукцию сегодня знают и ценят очень многие. У нас есть постоянные клиенты в Махачкале, работает свой магазин в центре села, да и вообще в Казанище все прекрасно знают нашу продукцию. Раньше сбыт давался тяжелее – мы просто не понимали, как правильно продавать. Возили товар на рынок, предлагали перекупщикам, но те тоже диктовали условия. И тогда я нашла отличный выход: помогло моё бухгалтерское образование. Мы начали участвовать в торгах и работать по государственным контрактам. Стали поставлять продукцию в закрытые учреждения, например в больницы. Это полностью освободило нас от зависимости от перекупщиков. Теперь они сами к нам приходят и просят товар.

– А что вам даётся сложнее всего?

– Знаете, самое трудное – понимать, что время идёт и наши силы постепенно иссякают. Когда мы возвращаемся с фермы уставшие, муж говорит: «Ну и сколько мы ещё будем этим заниматься?» Детей на ноги поставили, стараемся во всём их поддерживать.

Наш сын – участник СВО. Когда он был дома, то помогал на ферме, но после начала спецоперации уехал на фронт. Он приезжает в отпуск, видит, как тяжело нам с отцом приходится, мы ведь далеко не молоды. Сын говорит: «Я ведь всё равно вернусь домой. Если можете ещё немного потерпеть – потерпите. Если совсем невмоготу – закругляйтесь, продавайте ферму».

А ведь продать её просто не поднимается рука. Ферма – это уже огромная часть тебя, часть нашей семьи. Ты сердцем прикипела к этим коровам. И мы тянем это хозяйство из последних сил в надежде, что скоро всё закончится, сын вернётся и возьмёт это дело в свои руки. Сейчас ферме нужен молодой, сильный хозяин.

– Каким вы видите ваше дело через пять–десять лет?

– Расширять хозяйство, скажем, до трёхсот–четырёхсот голов, мы уже не сможем. Для этого нужно заново строить комплексы, рассчитывать всё на годы вперёд, а мы люди взрослые, пожилые. Главное в нашем видении будущего связано с сыном. Когда он вернётся, я буду всему его учить, передавать тонкости дела. Моя самая большая мечта – чтобы он принял это хозяйство из наших рук и смог достойно вести его дальше.

– Дай бог, чтоб ваше семейное дело продолжилось!

Руслан Бакидов

Нурианна
Каллаева

Одна жизнь и два призвания

О музыке и медицине – двух призваниях Нурианны Каллаевой, врача, заслуженной артистки Дагестана

Мы с Нурианной Каллаевой договорились встретиться в её клинике, которая расположена на первом этаже высотного здания. Но многоэтажка была обнесена забором, и я немного заблудилась. Пришлось спросить прохожих, как пройти. Все как один отвечали: «А, это же клиника нашей прекрасной Нурианны Каллаевой!» – и рассказывали, какой она замечательный детский стоматолог, а ещё – невероятно талантливая певица.

Я знакома с ней с прошлого века, с середины 90-х, когда Нурианна училась в мединституте, а я входила в состав жюри конкурса «Студенческая весна». Когда на сцену вышла очаровательная хрупкая девушка с широко распахнутыми глазами как у газели, длинными чёрными волосами, затянутыми в высокий тугой хвост, и запела – весь зал обомлел: хит англоязычной эстрады Нурианна исполнила на уровне звёзд мирового масштаба. Её вокал и уверенность – свойственные не каждой джазовой певице – покорили всю аудиторию.

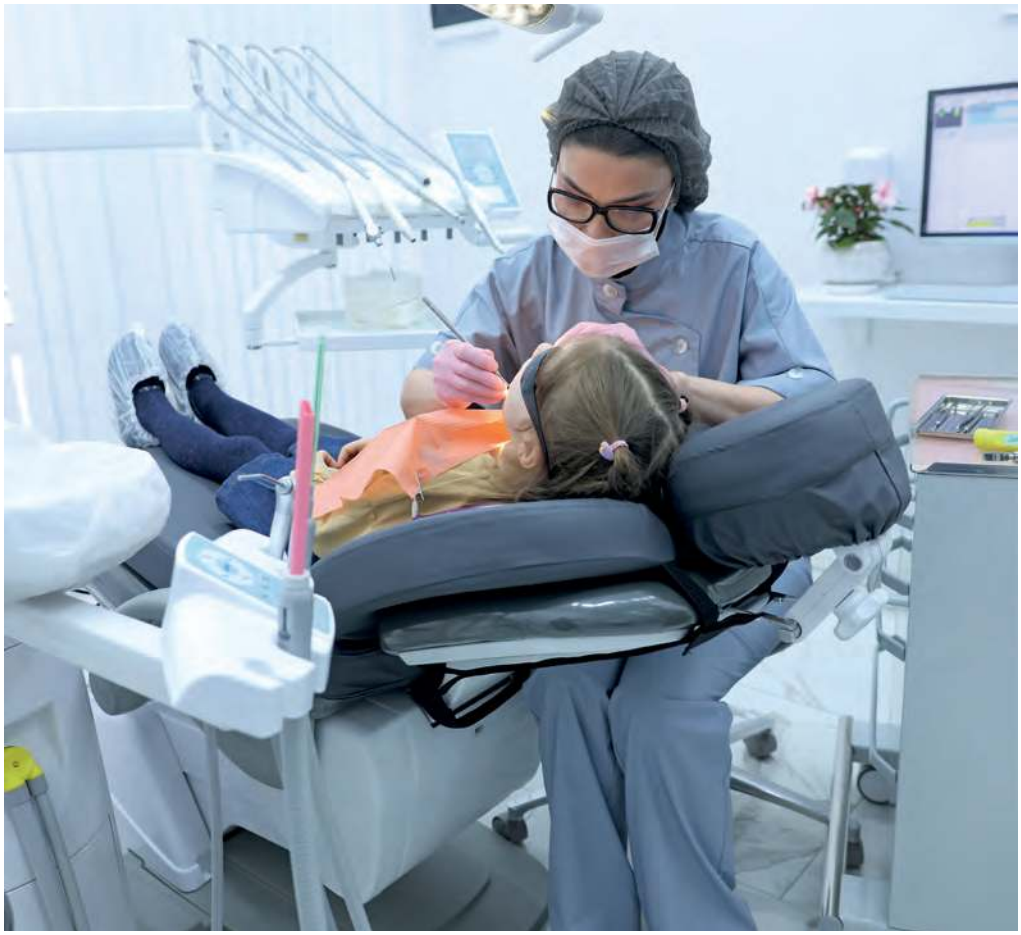
Казалось, девушка должна была посвятить себя сцене, но она выучилась на стоматолога. Не ошиблась ли? Оказалось, что нет. Нурианна как врач добилась серьёзных успехов: окончила ординатуру в Москве, открыла свою клинику. Но музыку не бросает: она солистка Даггосфилармонии, участвует во всех крупных республиканских гала-концертах, имеет множество музыкальных наград – кубков и дипломов. Наша героиня прошла школу международного вокала «BeVictory», побывала в Германии, на конкурсе «С песней – к Победе!».

Музыка в её жизни была всегда – с самого рождения. Её маме в роддоме сообщили, что дочка кричит громче всех и нараспев, и её хочется слушать, в отличие от других младенцев.

Дебют состоялся в трёхлетнем возрасте – девочка солировала в хоре из сорока детей на конкурсе между детскими садами. Это была первая победа. Заведующая заметила способности малышки, что и стало отправной точкой в выборе музыкальной части судьбы Нурианны.

В школе № 17, которую окончила с золотой медалью, она также участвовала в художественной самодеятельности. Параллельно отучилась и в музыкальной школе № 3, но при этом хотела стать не певицей, а актрисой. Однако, несмотря на уникальные вокальные способности дочки и фамильную традицию, родители решили, что Нурианна должна стать врачом – первым в их роду.

– Родилась я в обычной, среднестатистической махачкалинской семье. Родители родом из села Караша Лакского района. Папа Магомед работал на заводе фрезеровщиком, мама Гайбат была домохозяйкой. Но музыку в нашей семье любили. Почти все ходили в музыкальную школу, это было даже «обязаловкой»! Бабушка Айшат пела. В нашем селе она была известна как ашуг, её приглашали на торжества. Брат папы – Зайналабид – окончил Московскую консерваторию. Видимо, их гены передались и мне, – улыбается моя собеседница и продолжает рассказ.



– Ну, я и поступила учиться на стоматолога. Тогда эта профессия была не очень престижной. Но подруга сдавала документы в ДГМА, и я решила: раз мы всегда и всюду вместе, поступлю туда же. Студенческие годы пролетели. После ординатуры, которую проходила в Москве, я планировала остаться там, но всё-таки вернулась в Дагестан.

А тут начался такой бум шоу-бизнеса! Пела я всегда. И мне захотелось попробовать себя уже на большой сцене. Продюсеры сказали, что надо петь на национальном языке, исполнять народные песни, но я была далека от фольклора. Стала читать книги, ходить на радио, слушать и изучать старые песни. Первая композиция, которую записала на лакском языке, называлась «Охотники» – она была последней в репертуаре нашей легендарной Марьям Дандамаевой. Эту композицию публика приняла горячо, – вспоминает Нурианна.

Тогда певица поняла: сцена – её стезя. Поначалу Нурианна записывала старинные лакские песни, делала к ним современные аранжировки, и они обретали вторую жизнь. Пела и на английском, и на русском. Одну из первых песен, её личную, не перепетую – под названием «Странник» – написала Залина Сулейманова.

– Люблю позитивные треки. Мне кажется, людям хочется больше положительных эмоций, потому что в нашей жизни и так много проблем, – считает Нурианна.

Музыкальная жизнь не мешает ей строить медицинскую карьеру. Ведь чтобы лечить зубы, даже взрослым, нужен особый подход к каждому пациенту, а тут детишки!

Если честно, пока я ждала, когда Нурианна закончит работу, из кабинета раздавался лишь лёгкий свист работающей бормашины и звон инструментов. Я-то думала, что услышу детский плач. И вот вышел мальчик с улыбкой на лице. Я удивилась, но когда вошла в кабинет, невольно передёрнулась, увидев стоматологическое кресло и аппаратуру... По привычке напряглась, присела на стул, и только потом, в ходе беседы, поняла, как сильно Нурианна любит свою профессию и видит в ней ещё одно своё призвание. А в судьбу Нурианна верит и считает, что всё происходит по велению Всевышнего. Она должна пройти испытание в духовном плане, подняться до определённого уровня, чтобы провидение послало ей близкого по духу человека.

Мы с ней ещё до начала беседы договорились: в интервью не будет откровений о личной жизни. Нурианна попросила написать лишь, что она, как и любая женщина, конечно, хотела бы иметь семью и детей, но этого пока не случилось – всему своё время.

– Семья – это труд. В браке должны быть две равноправные и независимые личности. Как можно ревновать к тому, что у близкого человека всё получается? Очень надеюсь на то, что мой человек никогда не будет устраивать сцен. Я ещё не реализовала себя как жена и мать. Но детей я обожаю.

Нурианна считает своей миссией лечить детей и трепетно относится к каждому юному пациенту. Она находит к ним подход во многом благодаря своему творческому началу. С детьми приходится быть не только врачом, но и артисткой, чтобы не напугать их. Нурианна советует родителям не тянуть с лечением молочных зубов и не надеяться, что они и так выпадут, а на их месте вырастут постоянные. Испорченный кариесом молочный зуб может стать источником инфекции.

Совмещая в своей жизни музыку и медицину, она старается в клинике не думать, что вечером ей нужно выступать на сцене, а во время концерта перевоплощается из доктора в белом халате в яркую самобытную артистку.

Кроме того, Нурианна осуществила свою мечту и открыла клинику на деньги, заработанные на сцене, свадьбах и корпоративах; на это ушли годы... Она получила и экономическое образование, ведь владелица частного предприятия должна разбираться и в менеджменте.

А ещё моя собеседница рассказала, как отдыхает. Иногда выезжает за границу, а дома, на родине, в редкие свободные часы любит ходить с подругами в караоке. Подруги и друзья у неё почти все из шоу-бизнеса. Она отрицает, что в этой сфере не может быть дружбы: «Дружу с Кристиной, Айшат Айсаевой, Залиной и Мурадом Сулеймановыми, Зайнаб Махаевой, Ларисой Гаджиевой, Марианной, Адамом Будагиловым, Даниялом Алиевым, Даниэлем Гаруновым».

Нурианна сегодня находится на пике карьерного роста, она строит далеко идущие планы и в музыкальной сфере, и в медицинской практике.

Героиня призналась: ей хотелось бы больше тёплых ассоциаций со своим именем, чтобы не столько музыкальные или медицинские успехи были на слуху, сколько человеческие качества – отзывчивость, искренность, доброта...

И ведь Нурианне это уже удалось.

Виолетта Ратенкова

Тепло материнского сердца

Семейные ценности складываются из множества на первый взгляд неуловимых оттенков, но главное здесь – гармоническое начало, когда у родового очага собираются старшие и младшие.

В чём же секрет дагестанской семейственности? Он в той атмосфере, где сосредоточены богатство внутреннего мира, зёрна добра и справедливости, сострадания и готовность прийти на помощь нуждающимся. Важно, чтобы семья, сохраняя традиции, была ещё и кузницей гражданственности и патриотизма; дом – это не только место проживания, но и мир, которым дорожишь и за который готов взять ответственность. И это всё – неотъемлемая часть нашей ментальности: жить скромно, по совести, вкладывая в души детей такие качества, как честь, достоинство, благородство, умение дружить и созидать.

Семья Меджидовых из Дербента – казалось бы, самая обычная, если не считать, что в ней воспитывается двенадцать детей: семь мальчиков и пять девочек. Старшему уже восемнадцать, младшему – полгода. Дербентцы гордятся земляками: многодетные семьи здесь – признак благоденствия, стабильности, уверенности в завтрашнем дне.

Нас с коллегой встретили с той сердечностью, что создаёт атмосферу тёплого дома, где гостям всегда рады. Уютный сад с плодовыми деревьями, в котором мальчишки помогали отцу по хозяйству. В добротно построенном доме каждая вещь на своём месте. Большой светлый зал, кухня-столовая. «Иначе всех не усадить за стол», – улыбается бабушка Назифат Агарагимовна. Полугодовалый малыш у мамы на руках. Спрашиваем: а где же остальные дети?

«У нас каждый имеет свои обязанности: кто бабушке помогает, кто отцу, – рассказывает Бурлият. – Сейчас каникулы, работы всем хватает. А в учебное время все за книжками. И ещё ходят в кружки или занимаются музыкой, спортом, наукой. День построен так, что свободного времени у ребят почти нет».

Первостепенное для супругов – ответственность каждого за порученное дело. Воспитание трудом формирует дисциплину, умение дорожить временем, упорство. Не менее важным родители считают общение с детьми. В разговорах по душам они делятся переживаниями, советуются со старшими.

А мама, как тончайший камертон, реагирует на их мысли и чувства, выслушивая мнение каждого, наставляет уважать старших, своего собеседника, даже если он не прав. «Знаете, они растут самостоятельными и друг к другу относятся бережно, внимательно. В школе – кто в первую смену, кто во вторую. Одна из дочерей играет на скрипке, две – на фортепиано, старший сын окончил музыкальную школу по классу аккордеона», – делится женщина.

Бурлият и Замир вместе восемнадцать лет. Они и представить не могли, что станут родителями двенадцати ребятишек. Супруги уверены: без поддержки государства не смогли бы поднять такую семью, и благодарны республике за внимание и заботу. «В юности мечтала стать швеёй, окончила курсы, но пришлось заняться домохозяйством. Муж трудится оператором котельной в детском саду «Незабудка». Нацпроект «Семья» даёт многодетным родителям чувство безопасности и уверенности в будущем. Большим подспорьем стал выделенный республикой микроавтобус. Мы ощущаем постоянную заботу местных и республиканских властей».

Бурлият рассказала, что известие о награждении орденом «Мать-героиня» пришло неожиданно: сначала предупредили о получении звания на республиканском уровне, затем сообщили, что семья в полном составе поедет в Москву, в Кремль, и 1 июня 2026 года, в Международный день защиты детей, орден вручит лично Президент РФ Владимир Путин.

«Это было трогательно и торжественно, – вспоминает Бурлият. – Я поблагодарила Владимира Владимировича за возможность участвовать в этом событии вместе со всей семьёй. Это важно для каждой многодетной мамы».

Приехав в Москву, они очень волновались: двое детей приболели, и предполагалось, что они останутся в гостинице. Но Президент дал распоряжение, и семья в полном составе прибыла в резиденцию. «Мы приучали детей, что среди людей, в официальной обстановке нужно вести себя культурно. Они у нас спокойные, знают о правилах поведения. Вместе с нами девять многодетных семей получили высокую награду», – рассказывает Бурлият.

Комментируя награждение, врио главы региона Фёдор Щукин подчер-

кнул, что в республике проживают сто сорок тысяч многодетных семей, и «наш общий долг – беречь их, поддерживать и делать так, чтобы семейное тепло никогда не гасло».

А в пресс-службе Кремля отметили: «Семья Меджидовых – пример крепких и дружных отношений. Здесь свято хранят семейные традиции, с огромным уважением относятся к старшему поколению, пользуются авторитетом у соседей, знакомых семьи».

Говоря с Бурлият и Замиром о проблемах воспитания, мы чувствовали глубину их мировоззрения, педагогический талант, умение возводить воспитание детей в ранг основы основ государства.

Бурлият много размышляет о будущем: «Первые уроки о том, что важно в жизни, ребёнок получает в семье. Именно родители и близкие формируют представления о морали, о непреходящих ценностях, ответственности перед обществом. Мы с мужем вкладываем в души детей общечеловеческие заповеди, чтобы они твёрдо знали, на какие принципы опираться для сохранения уже своей семьи.

Мы оба родом из Магарамкентского района, там большие семьи считались образцом трудолюбия, гостеприимства, доброжелательности. Это традиции вообще всех дагестанских народов – традиции семейственности, что складывались веками. Российские семьи руководствуются мудрыми ценностями предков, в отличие от западных семей, где из сознания уходят главные понятия, формирующие семью, – отец и мать. Важно сохранять историю семьи, чтобы в семейных альбомах хранилась родовая летопись, уходящая вглубь веков, чтобы дети знали и гордились своей родословной.

В нашем доме на первом месте – честность, взаимопонимание, ответственность, доверие, любовь, доброта и поддержка. Важно услышать и понять каждого – тогда наступает баланс между общими интересами и личным пространством, отношения

становятся искренними, а воспоминания – бесценным архивом. Всё, что мы усвоили в семье, становится основой нашего мировоззрения. Счастливая и благополучная семья – наше достижение, наши усилия и невероятный труд».

Она много читает, находит созвучные себе мысли, анализирует: «Государство берёт на себя многое для создания творческой среды и комфортных условий для многодетных семей. Это целый комплекс приоритетов, где в основе – развитие и поддержка каждой ячейки общества, особенно многодетной, создание условий для гармонично развитой личности.

Мы тесно связаны с родной стороной, Магарамкентским районом, откуда наши корни, и с Дербентом, где каждая улочка дышит древностью. Жить здесь – всё равно что находиться в музее под открытым небом. Когда гуляешь по проспектам и видишь под прозрачным мостом уникальные древние постройки, камни – вековые свидетели истории – сердце наполняется гордостью. Мы не учим детей любить Родину специально. Но всё, что их окружает: родной дом, сад, любимая бабушка, родители – это и есть Отечество, с которого начинается их жизнь».

О многом мы говорили с удивительной семьёй Бурлият и Замира – людей открытых, внимательных. Им небезразлично всё, что происходит в стране и мире. Они искренне переживают за наших бойцов СВО, считают, что победа над фашизмом должна стать общей победой. С гордостью говорят: «Разве двадцать дагестанцев – Героев России – не лучший ли пример патриотизма для будущих поколений?»

Пожалуй, это и есть главная ценность нашей страны, и трудно с этим не согласиться.

Айна Алиева

Шахризат
Тахнаева

Творчество – это необходимость самовыражаться!

В июле в Дербенте прошла персональная выставка Шахри (Шахризат) Ташнаевой – многогранной и вместе с тем скромной личности, талантливого художника и педагога, участника российских и международных проектов. Экспозиция под названием «Время и пространство» развернулась в стенах древней цитадели «Нарын-Кала» и собрала огромное количество ценителей живописи.

Известный доктор и общественный деятель Магомед Абдулхабиров специально для нашего журнала поговорил с художницей о её творческом пути, современном искусстве и педагогическом опыте.

– Расскажите, как всё началось? Кто вас вдохновил?

– Всё началось в детстве, ведь именно оттуда – наше восприятие жизни, красоты и человеческих отношений. Мне посчастливилось родиться в интеллигентной семье. Отец имел два университетских образования, прекрасно играл на музыкальных инструментах. Был партийным работником, четверть века возглавлял крупный колхоз имени Омарова-Чохского в Гунибском районе.

Мама сорок два года проработала учительницей в школе. У неё был очень красивый тембр голоса, и она иногда пела для гостей вместе с отцом, который аккомпанировал на мандолине!

К нам часто приезжали гости. С особым нетерпением мы ждали каждое лето семью из Ленинграда – супругов Фёдора и Татьяну Левицких. Он физик-ядерщик, она – химик! Они баловали нас, детей, подарками.

Для меня, ребёнка, было большим удивлением, когда однажды утром дядя Фёдор ушёл с какой-то деревянной конструкцией на боку (я ещё не знала, что это мольберт) и вернулся к вечеру с картиной, на которой были изображены знакомые мне горы, маленькое озеро и частичка родного села. В тот день и зародилась моя мечта стать художником!

После окончания школы, когда встал вопрос о поступлении в вуз, мама решила, что художественно-графический факультет Дагестанского педагогического университета – не очень серьёзный выбор, поэтому я поступила на филологический факультет ДГПУ. Но где бы я ни работала, постоянно рисовала карандашом то, что видела. Со временем перешла на краски (акварель,

гуашь), а сейчас работаю маслом и акрилом на холсте. Пишу в основном дагестанские пейзажи, национальные костюмы, знаки и символы.

Для меня творчество – это необходимость самовыражаться. Если в человеке заложено творческое начало, оно всё равно проявится! Самые красивые пейзажи «написаны» Создателем, а мы, художники, лишь стараемся увидеть и показать эту красоту.

– Вы педагог с большим опытом, работали во многих учреждениях, в том числе по методике Марии Монтессори. Как работает её система в Дагестане?

– Да, мне посчастливилось поработать с дагестанскими детьми по уникальному методу Марии Монтессори. Больше всего понравилась подготовка к школе – всего за два месяца ребята начинали читать и писать. В основе подхода Монтессори – развитие самостоятельности и мотивации через свободную игру. Каждый сам выбирает тему или зону, имеет право на ошибку, а педагог может деликатно, в игровой форме направить его. Учитель становится для детей помощником, другом и наставником. Но в то же время есть обязательные для всех правила: соблюдение чистоты, уважение к старшим, к членам группы и друзьям.

Дети в классах разделены по зонам. Например, зона математики даёт ребёнку первые знания о числах и действиях с ними в виде игры с формами, цветом и количеством. Речевая зона обучает чтению и письму через истории сказочных персонажей, игры с буквами и звуками. Это помогает развить исследовательские навыки детей.

– Вы – член авторитетной Петровской академии наук и искусств, основанной в России ещё в 1724 году. Что это вам дало?

– Членство в Петровской академии и в других творческих союзах даёт возможность выбора различных площадок для выставок и, конечно же, позволяет общаться с творческими людьми.

– Вы уже много где выставлялись. Планируются ли новые проекты в Дагестане?

– В Москве у меня было несколько персональных выставок. Я также принимала участие в 25 коллективных проектах. В июле экспонировалась в Дербенте. В сентябре – в Хунзахе, а в октябре – в США.

– В Дагестане много талантливых художников. Возможно ли появление в республике музея современного искусства?

– Я знакома со многими дагестанскими художниками, например, Аладдином Гаруновым, его работы представлены во многих музеях России и за рубежом, хранятся в частных коллекциях. Это уникальный живописец и скульптор, но у себя на родине он, к сожалению, недооценён – как и многие другие наши мастера. Гарунов постоянно поднимает вопрос о создании в республике музея современного искусства. Мы это обсуждали даже на уровне правительства, но пока безрезультатно.

– А как насчёт идеи создания собственной школы для одарённых детей?

– Когда занималась педагогической деятельностью, я мечтала открыть образовательный центр для талантливых ребят. У меня есть чёткое представление, как это сделать. Дело за малым – время, желание, возможности.

– Что вы посоветуете родителям и учителям, как распознать и развить способности детей с ранних лет?

– Прежде всего – любить. Давать возможность пробовать, проявлять себя и при этом мягко направлять. Особенно важно это в младшем возрасте – тогда к средней школе ребёнок сможет выбрать свой путь.

Чтобы разглядеть искру таланта, нужен коллективный взгляд: родители, воспитатели, учителя, даже физрук или музыкальный работник – каждый может заметить что-то своё. Единого рецепта нет, ведь каждый человек неповторим. В школах используют тесты и наблюдение, но главное – чтобы всё это было во благо самому ребёнку, а не для амбиций взрослых. Увы, часто родители, заметив способности, начинают перегружать ребёнка, и он гаснет. Примеров такого «насилия» из лучших побуждений – сотни.

Самое ценное – счастливое детство. Талантливых много, но гениями становятся единицы.

– Ваши жизненные ценности? Ваш девиз?

– Живопись стала моим смыслом. В ней я черпаю силы и вдохновение. А мой главный девиз: «Хочешь, чтобы было сделано хорошо? Сделай сам!»

Магомед Абдулхабиров

Диана и Майрид
Нуриевы

Секрет идеального образа

Махачкала, салон «Lori». За окнами шумит город – привычный, суетливый, гудящий машинами. А внутри – словно другой мир: время течёт медленнее, белые силуэты платьев замерли в полумраке, кружевные рукава касаются друг друга, шёлк переливается от любого сквозняка. Каждое платье живёт ожиданием своей невесты – той самой, ради которой его придумали, сшили, привезли... За этим ожиданием стоит Диана Нуриева.

По образованию она филолог и юрист. На юрфак пошла с мечтой: работать в ЗАГСе, видеть счастливые глаза молодожёнов, быть частью их самого важного дня. Но жизнь распорядилась по-своему.

По призванию Диана – создатель образов. А по жизни – мама двух дочерей и директор свадебного салона, и уже шестнадцать лет занимается тем, что кажется невозможным, – создаёт настроение, уверенность в будущем и веру в то, что сказка всё-таки случается.

Филология и юриспруденция – дисциплины, далёкие от моды и свадебной сферы. Но Диана, лезгинка родом из Сулейман-Стальского района, из Касумкента, умудрилась соединить их.

Название салону придумала сама в честь дочери Ларисы, которую дома зовут Лорик. «Lori» – это уменьшительное, тёплое, домашнее её имя. Так, личное стало профессиональным, а профессиональное – судьбой.

Когда Диана только начинала, свадебная мода была строгой: пышные юбки, фата, диадема – стандартный набор, от которого редко кто отступал. Сейчас, оглядываясь назад, она улыбается. За последние пять-десять лет дагестанская невеста изменилась до неузнаваемости. Девушки смело выбирают облегающие силуэты, прямые платья, даже брючные костюмы. Но одновременно проснулась тяга к корням: всё чаще хотят добавить этнические мотивы, переосмыслить то, что носили их бабушки. Смелость и удобство – вот два полюса, между которыми сегодня ищут идеал современные девушки.

Смелость в выборе платья – это одно. А смелость быть собой – совсем другое. Говорят, Дагестан, с его вековым укладом, до сих пор держит женщину в рамках. Диана так не считает. Рамки, по её мнению, только в голове. Когда она занялась бизнесом, муж произнёс фразу, ставшую для неё опорой: «То, что ты создаёшь рабочие места и даришь счастье, – благородно».

– Домашние заботы и материнство никто не отменял. Но когда рядом понимающий партнёр, любые стереотипы рассыпаются. Если есть мечта и поддержка, остальное – детали, – считает Диана.

В бизнесе, как и в жизни, нужно терпение. Она черпает силы в вере: «Когда вокруг капризы, сломанные молнии на платье за час до выезда, сомнения, я мысленно обращаюсь к Всевышнему. Спокойствие и понимание, что наше от нас не уйдёт, помогают идти дальше».

Хозяйка свадебной резиденции придерживается принципа «Мы не берём индивидуальные заказы с нуля». Чувствуется, что она на этом

обжигалась. «Не примерив платье, невозможно понять, как оно сядет. Восемь из десяти таких экспериментов заканчиваются слезами в день свадьбы». Она не хочет видеть разочарование, поэтому предлагает только те модели, которые можно потрогать, надеть, почувствовать, посмотреть в зеркале со всех сторон.

У Дианы есть железное правило, которое она повторяет каждой второй невесте: платье нужно выбирать с мамой. «Девушки приводят по пять подруг, и каждая считает, что знает лучше. Это катастрофа», – говорит она. Мама чувствует дочь по-настоящему. Она хочет счастья именно для неё, а не примеряет образ на себя. Подружки же, даже любя невесту, проецируют на наряд свои ожидания, и это мешает правильному выбору.

– Напиши я книгу «Советы дагестанской невесте», первая глава называлась бы «Не меняйте ничего в своей жизни», – продолжает Диана. – Многие думают, что с замужеством начинается новая жизнь, и за месяц до свадьбы садятся на диету, меняют

косметолога. Зачем? Вас полюбили такой, какая вы есть. Не экспериментируйте в последний месяц. Если всю жизнь носили прямые джинсы, не берите вдруг пышную юбку только потому, что это модно. Вы должны чувствовать себя собой.

Она предостерегает от жёстких диет и новых визажистов – от стресса кожа может отреагировать непредсказуемо. Главное – внутренний щелчок. Не ценник, не мода, не мнение подруг, а именно этот щелчок.

Однажды такое случилось на её глазах в самый неподходящий момент. Утром перед свадьбой позвонила невеста в слезах: платье оказалось совсем не тем, а макияж уже готов. Диана сказала коротко: «Приезжай». Перебрали платья, которые не были выставлены в зале. На третьей примерке девушка остановилась. Оказалось, это был тот фасон, который она представляла год назад, но от которого отказалась из-за чужих слов о цене и «простоте». Платье всё это время ждало её и село идеально без правок.

Диана верит: в выборе платья есть судьба. Часто девушка ходит по салонам, мучается, сомневается, а потом возвращается к первому варианту. Будто само провидение ставит препятствия, чтобы она поняла: вот оно, твоё. «Такие моменты напоминают мне, ради чего я работаю», – улыбается наша героиня.

Главный критик для неё – она сама. Диана анализирует каждую мелочь. Супруг Майрид отвечает за стратегию и развитие бизнеса, за рост салона, а также занимается набором кадров и проводит тренинги продаж для сотрудников. А детали – её территория. Она возвращается к каждому элементу образа невесты, чтобы что-то поправить, даже если кажется, что всё хорошо.

Говорят, женщина, которая нашла своё платье, никогда не забудет этот миг. Диана Нуриева знает это лучше всех. Она видела это сотни раз: момент, когда сомнения уходят, когда невеста перестаёт оценивать себя со стороны и просто чувствует. Когда кружево ложится по фигуре так, будто платье шили специально для неё, хотя она пришла случайно. Когда в глазах загорается тот самый свет, который невозможно подделать.

Секрет идеального свадебного образа, по мнению Дианы Нуриевой, кроется не в роскоши платья, а в вашем комфорте. Хозяйка свадебного салона настаивает: туфли должны быть разношены задолго до торжества, а корсет и платье лучше доверить профессиональным сотрудникам салона: они знают, как затянуть вас так, чтобы вы могли дышать и двигаться. Если обувь жмёт, а корсет впивается в рёбра, никакой, даже самый гениальный фотограф не сможет исправить ваше напряжённое лицо и скованность в кадре. Но этого можно избежать: за пару недель до свадьбы устройте «генеральную репетицию» всего образа. А ещё потренируйтесь красиво и легко ходить, садиться в машину и подниматься по лестнице – тогда на празднике вы будете не только ослепительной, но и по-настоящему свободной. Искренние улыбки на фото станут лучшим украшением этого особого дня.

Вот так уже шестнадцать лет Диана создаёт магию день за днём. Салон «Lori» в Махачкале – не просто магазин свадебных платьев. Это место, где время замирает, где каждая деталь дышит ожиданием.

А где-то уже ходит девушка, которая через год, через месяц, через неделю окажется здесь, посмотрит на себя в зеркало и поймёт: вот оно...то самое.

Саният Эмирова

Об этом принято молчать

Неприятные моменты прошлого обычно каждый переживает в себе, с годами стараясь стереть воспоминания. Героини этой статьи когда-то попали в тюрьму, вышли и пытаются жить как все – построить семью, найти на работу, завести новые знакомства, хотя это не всегда просто. Они рассказали, почему попали за решетку и как им удалось наладить жизнь после этого опыта.

Джанета, 38 лет

«В тюрьме я оказалась ещё по малолетству – за срыв сеанса в кинотеатре и выбитое стекло, назначили один год исправительных работ. До особо тяжкой статьи дело не дошло: не было восемнадцати лет, но как исполнилось – сразу дали больше пяти лет.

Сидела на общем режиме, работала швеей, потом наладчиком швейного оборудования. Хорошо, когда работаешь. На общем режиме часто случались конфликты: там свои правила, а я дисциплиной не блистала, была с детства спортивной, дралась по делу и без дела, часто попадала в изолятор.

Я занималась спортом и аэробикой. Воспитатель на зоне подарила мне роликовые коньки, и я гоняла по лагерю.

Потом вышла. А через два года снова – сразу «особо тяжкая», от шести до шестнадцати лет, мне дали восемь лет, с применением норм об особо опасном рецидиве (ООР), и я поехала на строгий режим. Потом произошли изменения в законе, и у всех появилась возможность досрочно уехать домой.

Помню, когда вышла за забор, растерялась: много народу, транспорт, шум, скорее хотелось домой, спрятаться. Ты не знаешь, куда идти, как и что платить, как ехать. За столько времени отвыкаешь от социума. Я чувствовала страх, неуверенность, растерянность.

Дома, в замкнутом пространстве с родными, мне было комфортнее. Хотелось тишины, чтобы в себя прийти, посмотреть телевизор, понять, как общаются и живут люди, выяснить, что вообще происходит. Планов на работу не было, так как надо было прописку сделать и на учёт встать, ходить отмечаться.

На работу устроилась месяца через четыре. Помогли знакомые, по-другому бесполезно было искать. Когда устраивалась – врала, что жила в другом городе и прописку не делала, а на вопрос, где трудовая книжка – отвечала, что я домохозяйка. При этом чувствовала неловкость, страх: вдруг ещё что-нибудь спросят, боялась, что вылезут судимости. Всё это звучало смешно, конечно, по-детски как-то.

Работала продавцом в магазине. Стеснялась встречаться глазами с людьми, казалось, что все знают, что я сидела. Одежда мне была неудобна, я отвыкла от такой – всё мешало, раздражало, чувствовала себя скованно, постоянно в напряжении.

Проработала я недолго, полгода примерно, еле выдержала. Когда кто-нибудь наглел или грубил, я отвечала агрессией, включалась старая модель поведения – на угрозу угрозой.

Адаптироваться к нормальной жизни мне помогло саморазвитие. Я решила выучиться на стилиста-парикмахера. Возник новый круг общения, мне было интересно, появилась занятость и надежда, что вот она – новая работа.

Постепенно научилась общаться легко, меня принимали, я начала себя

чувствовать на равных с остальными. Вся растерянность, страхи пропали.

На всю адаптацию ушёл примерно год. Я завела себе кота, собаку, вышла замуж. Новые чувства, планы на будущее появились. Только с заработком было не очень хорошо – я потеряла работу парикмахера, и снова тупик. Искала по специальности, очень много отказов было; не знаю, от безысходности или усталости, я перестала надеяться.

Ходила к психологу – родня убедила, что это нужно. А мне всё это бредом казалось, я сопротивлялась, не принимала, а потом, наоборот, интерес появился, увидела в себе изменения, захотела большего: раз я смогла справиться, то смогу помочь и другим.

Сейчас я работаю в реабилитационном центре, уже давно, и мне нравится, чувствую себя нужной, и самое главное – я не одинока. Очень люблю свою работу.

Я никому не говорю, что когда-то сидела в тюрьме. Моё отношение к прошлому изменилось: нет больше сильного страха, о чём подумают другие, если узнают об этом. Бывает, конечно, самооценка снижается, но я борюсь и иду дальше.

Всё время, что я провела в тюрьме, родные и близкие не бросали меня, любили и ждали. Их отношение – поддержка и вера в меня – во многом помогли пережить этот опыт и адаптироваться к социуму.

Я справилась. Ненавижу прошлое и вместе с тем благодарю его за то, что оно научило меня жизни, научило ценить её, любить близких».

Заретта, 42 года

«Я попала в тюрьму за продажу наркотиков. Сначала употребляла сама, потом начала торговать. Меня приговорили к шести годам, вышла условно-досрочно после пяти лет.

Забыть этот опыт совсем – невозможно. Там свой распорядок, всё по часам – подъём, зарядка, завтрак, после – кто на работу, кто в отряд. Работа есть не во всех лагерях. Чаще это швейная фабрика, точки разные – дневальные, нарядчицы, строители. Конечно, есть конфликты, чаще словесные, реже – драки. Народу много там, как маленький городок. Все друг у друга на виду, одни и те же лица.

Кто-то хочет самоутвердиться, кому-то просто что-то не понравилось, кому-то просто всё надоело.

У меня были две подружки, общаемся до сих пор. А иногда бывает, смотришь: вроде дружба не разлей вода, а в итоге оказываемся чужими, выгоду люди ищут. Там этого много.

Мне отбыть срок помогла работа.

Когда я вышла, первое время было тяжело, но потихоньку всё наладилось. Планов, что делать, у меня не было. Дом, в котором я жила до тюрьмы в Первой Махачкале, шёл под снос, в мою квартиру поселили квартирантов, всё растащили оттуда, ничего не осталось.

Я понимала, что иду в разруху. Ещё и долг за коммунальные услуги. Я боялась даже перейти дорогу. Когда в транспорте ездила – люди на меня смотрели, и мне казалось, что они знают, откуда я пришла, в общении с людьми ощущала дискомфорт. Город очень сильно поменялся: стал намного больше, изменились цены на продукты.

Мне ещё повезло: было к кому пойти и не было нужды в еде и крыше над головой. Где-то полгода я сидела дома, приходила в себя, поправляла здоровье. Жила у родственников, они же приютили и мою дочь. Отношения складывались не очень.

Потом я пошла на работу по специальности, так как выбора особо не было, к тому же на швейном производстве нет проверок. Там обычно не смотрят в трудовую книжку, не спрашивают, почему долгий перерыв, они – частники, им главное, чтобы работа была выполнена, а дисциплина не нарушалась. Заработок был маленький, но изменилось многое. Стала решать вопросы с долгами и жильем.

Как раз началось расселение наших старых домов, и мне дали квартиру. Я очень ждала этого. Там были голые стены, я, считай, всё с нуля начала: у подружки взяла посуду, купила матрас, спала на полу, – но была очень счастлива.

Жажда жизни была невероятная, я радовалась всему, всегда улыбалась, меня ничего не напрягало – я чувствовала себя свободной. Это ощущение не передать: когда ты не можешь идти куда *хочешь и когда хочешь, сидишь там*, смотришь телевизор, какую-то передачу ни о чём и завидуешь людям, которые могут делать то, что хотят.

Параллельно у меня начали завязываться отношения с мужчиной, мне казалось, что жизнь только начинается. Постепенно мы обжились, а через два года к нам перебралась и моя дочка. Какое же счастье я испытала, когда она сказала: «Мама, я хочу жить с тобой». На момент моего возвращения ей было шестнадцать лет, у нас, как я уже говорила ранее, не складывалось общение, но ничего... нужно было время...

Сейчас я работаю на производстве: шью обивку для мебели. Зарплата приемлемая, но выходной всего один – устаю. Коллеги не знают о моём прошлом. Я вообще стараюсь нигде и никогда об этом не распространяться. При взгляде на меня и не скажешь, что я отбывала срок, а если кто случайно узнает – не верит.

Мои близкие не отвернулись от меня, поддержали. Мой мужчина знает меня давно и не осуждает за былое».

Женщины, которые оказались в тюрьме, сталкиваются с особыми трудностями. Они оторваны от дома, от общества, их доступ к ресурсам внешнего мира ограничен, они вынуждены приспосабливаться к новым условиям. И это сильно влияет на их личность, самоощущение, на возможность вернуться к нормальной жизни.

В завершение хочется отметить, как важно поддерживать их стремление к жизни и желание развиваться.

Виолетта Ратенкова

Бийке Кулунчаковой – 80!

В этом году свой юбилей отмечает ногайская писательница и переводчик Бийке Исхаковна Кулунчакова – заслуженный работник культуры России, член Союза писателей СССР, народный писатель Дагестана, лауреат премии имени Сулеймана Стальского, всероссийской премии «Гипертекст». Поздравляем Бийке Исхаковну с юбилеем! Этапы её большого творческого пути - в кадрах фотохроники.

EY MOUND. A MAJESTIC MONUMENT TO THE COURAGE OF SOVIET PEOPLE

И вновь праздник графики в Дагестане!

В Дагестане подвели итоги V Международной биеннале печатной графики «Кубачинская башня». Произведения были представлены на четырёх площадках в Кубачи и Махачкале.

Организаторы подготовили также обширную просветительскую программу: мастер-классы, творческие встречи, внеконкурсные выставки, лекции, акции дарения эстампов музеям.

Мероприятия V Биеннале стартовали осенью 2025 года с передачи работ участников предыдущих конкурсов в ДМИИ им. П.С. Гамзатовой и мастер-классов по линогравюре и офорту на ХГФ ДГПУ им. Р. Гамзатова. Их провёл руководитель проекта Юсуп Ханмагомедов – народный художник РД, член СХ России, профессор кафедры живописи ДГПУ. В текущем году акция дарения продолжилась – работы передали Национальному музею РД им. А. Тахо-Годи, Музею Махачкалы, Театру поэзии и музею «Башня» в Кубачи.

Важными событиями параллельной программы стали выставка «Варвара Бубнова. Москва – Токио – Сухуми – Москва», организованная Институтом Другого Искусства (Москва) и ДМИИ, к 140-летию со дня рождения этого выдающегося художника, и лекции «Серия линогравюр Варвары Бубновой: известное и неизвестное» искусствоведа Леониллы Мараховской (Москва) и «Варвара Бубнова и её история как иллюстратора книги» доцента МГУ им. М. Ломоносова Ирины Великодной (Москва).

Вернисажи конкурсных работ прошли в июле: 12 июля – в средневековой башне «Акайла кальа» (Кубачи), 23 июля – в Театре поэзии (Махачкала), 24 июля – в Музее Махачкалы, 25 июля – в выставочном зале Союза художников РД. С 11 по 18 июля в Кубачи действовала арт-резиденция, на которую были приглашены 10 художников из числа участников Биеннале: Айшат Бегаева (Махачкала), Юрий Бычков (Тюмень), Марина Демидова (Барнаул), Мария Креслова (Ростов-на-Дону), Светлана Рябова (Нижний Тагил), Наталья Савельева (Махачкала), Алина Семергей (Ростов-на-Дону), Галина Смирнская (Москва), Мария Смольянинова (Москва) и Регина Таибова (Махачкала). Они ознакомились с бытом и традициями кубачинцев, посетили ювелирную мастерскую, домашние музеи, кубачинскую свадьбу и открытие выставки «Хранитель» памяти ювелира Абдулгамида Канаева, члена команды «Кубачинской башни» с 2018 года. Регина Таибова провела мастер-класс по картонографии для кубачинских детей.

В дни вернисажей член жюри Владимир Зуев (Нижний Тагил) – член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный художник РФ, профессор – прочёл лекцию «Гравюра на алюминии. Возможности неклассической техники печатной графики в творческих работах студентов». Участник биеннале, старший мастер-печатник Творческой мастерской графики РАХ Николай Куняев (Москва) провёл мастер-класс по шелкографии, а участник пленэра, доцент Тюменского индустриального университета Юрий Бычков – по технике карборандум.

Продолжение на стр. 64

Женщины Дагестана выбирают Coral Club

В современном мире, с его быстротечностью и суетой, устоявшиеся ценности порой вступают в противоречие с желанием самореализации. Мы хотим рассказать нашему читателю о международной компании Coral Club (в переводе – «Коралловый клуб»), которая даёт такую возможность и при этом сохраняет баланс между традициями и новаторством.

Coral Club вот уже много лет меняет представление о том, что такое «работа» и «забота о себе», и транслирует новый подход к жизни, позволяющий улучшить сразу несколько важных её составляющих: финансовую независимость, красоту, полноценное общение. Компания существует с 1999 года и продает биологически активные добавки (БАДы не являются лекарственными средствами. – Прим. ред.), а также продукты для здорового питания, косметику и товары для дома.

Мы встретились с несколькими участницами клуба, но все они были едины в одном: компания позволяет начать своё дело с нуля, без стартового капитала. Фатима Сугратова, например, родилась в Цунтинском районе. Она, как и многие из нас, свою жизнь лёгкой назвать не может. Однако сегодня женщина уверена в будущем: Coral Club предоставил ей возможность зарабатывать без ограничений. Фатима рада, что есть такая работа, где можно получать бонусы, не рискуя собственными средствами, и достичь хорошего заработка. Это особенно актуально для женщин Дагестана, пытающихся зачастую работать, не покидая дом, не жертвуя временем, предназначенным для детей, и не рискуя семейным бюджетом. Концепция Coral Club заключается не в продаже ради продажи, а в желании помочь своему клиенту приобщиться к культуре правильного питания и ухода за собой.

У Фатимы пятеро детей и огромное количество родительских обязанностей, ничуть не мешающих двигаться вперёд. Напротив – это ещё один стимул достигнуть лучших результатов. Не секрет, что финансовая мотивация – сильный драйвер. Фатима делится личным достижением: за полтора года она получила бонус, позволивший ей приобрести автомобиль, что заметно высвободило её время и дало возможность для новых свершений. Это не пустые обещания, а видимые результаты: покупка недвижимости, транспортных средств, оплата обучения. Coral Club обеспечивает инструментами и ресурсами

заработка, рассчитанного на большие цели, которые поначалу могут показаться труднодостижимыми.

Увидев результат Наиды: как она преобразилась, как поменялся образ жизни, окружение, - подруги Камила и Патимат тоже решили присоединиться к такому крутому сообществу.

Камила – мать двоих детей, много путешествует и уже пять лет занимается производством одежды. Она утверждает: системный образ жизни и жёсткие графики – не для неё. Познакомившись с сообществом бизнес-лидеров в Москве и увидев результаты подруг, решила подключиться. Теперь Камила намерена параллельно развивать своё дело и участвовать в жизни сообщества Coral Club, которое даёт ей полезные знакомства и новые возможности.

Патимат работала раньше на станции переливания крови, затем освоила массаж. Признаётся: официальная работа с низкой зарплатой и жёстким контролем была ей не по душе, поэтому она искала профессию, где можно чувствовать себя свободной. В компанию же попала благодаря подруге. Теперь она хочет помогать другим женщинам развивать своё дело и открывать мир красоты. Патимат подчёркивает, что для работы в компании не нужно иметь большой опыт в бизнесе. Достаточно разделять ценности здорового образа жизни, быть открытой и готовой к общению. Шанс стать членом успешной команды есть у каждого.

Мы выделили самые яркие истории героинь, пришедших в Coral Club из совершенно разных сфер жизни. Их объединяет одно – стремление найти себя, свою «волну».

В нашем регионе всегда ценилась предпринимательская жилка, но часто сложно найти проект, сочетающий пользу для семьи с бизнес-интересом. Компания даёт такую возможность. Может, именно сегодня настал момент, чтобы присмотреться к этому сообществу поближе?

А если вы хотите получить более подробную информацию, звоните по телефону +7 989 650 46 64.

Coral Club сегодня – это стиль жизни свободной, здоровой и успешной женщины Дагестана.

Виолетта Ратенкова,
Саният Эмирова

Долголетие без иллюзий

Дагестанский эксперт Фатима Тамаева выступила на форуме «Россия и мир: тренды здорового долголетия».

Ещё недавно возраст измеряли цифрой в паспорте. Дожить до семидесяти, девяноста или ста казалось самоцелью, а разговоры о здоровье сводились к лечению уже возникших болезней. Сегодня важнее другой вопрос: сколько лет человек сможет оставаться самостоятельным, активным и включённым в жизнь семьи и общества? Так меняется сама логика профилактики. Речь уже не о культе вечной молодости и не о «волшебной таблетке», а о качестве жизни: сохранённой подвижности, ясности мышления, эмоциональной устойчивости, полноценном сне и своевременном внимании к своему здоровью.

В России этот сдвиг происходит не стихийно, а на уровне государственной политики. На официальном портале Минздрава России сообщается, что с 1 сентября 2026 года в номенклатуру медицинских должностей включена новая специальность – «врач по медицине здорового долголетия». Важно отметить, что это не ещё одна узкая специализация, а принципиально новый подход к ведению пациента. Задачи нового направления связаны с ранним выявлением предрисков, персональными рекомендациями по образу жизни, питанию и физической активности, а также с сохранением работоспособности

и качества жизни на долгие годы. Появление такой позиции означает, что государство признаёт: профилактика и управление старением требуют отдельной компетенции, особого взгляда и специальной подготовки.

Дагестан на федеральной повестке

9-10 июля в Москве прошёл II форум «Россия и мир: тренды здорового долголетия» – одна из ключевых российских междисциплинарных площадок, посвящённых будущему профилактической медицины, здорового общества и экономики долголетия. Мероприятие организовано Правительством РФ и Росконгрессом и собрало около двух с половиной тысяч экспертов и гостей. Модераторами сессий выступили вице-премьер Татьяна Голикова, главы Минобрнауки, Минздрава, Минкультуры, Минцифры и руководитель Федерального медико-биологическоего агентства (ФМБА).

От Дагестана в секции «Технологии здоровья: искусственный интеллект и цифровое будущее» выступила Фатима Тамаева – руководитель Маммологического центра Л7, президент Ассоциации маммологов-радиологов РД, амбассадор женского здоровья и здорового долголетия. Она рассказала о применении искусственного интеллекта в диагностике молочных желез, о его преимуществах и о сложностях адаптации пожилых людей к цифровой медицине. В своём выступлении спикер отметила, что технологии ИИ уже сегодня способны повысить точность ранней диагностики, однако их внедрение требует не только технического оснащения, но и обучения врачей, а главное – преодоления психологического барьера у пациентов старшего поколения, которые с осторожностью относятся к цифровым инновациям.

Фатима Тамаева стала единственным спикером от республики, приглашённым на форум, – для Дагестана это знаковое событие. Участие и выступление Тамаевой подтвердили: региональная медицина может смело формировать федеральную повестку, предлагая собственные практические решения. Это особенно важно для Дагестана, где демографическая ситуация постепенно меняется и вопросы здорового старения становятся всё более актуальными.

Эксперт подчеркнула, что по поручению Президента Владимира Пути-

на в стране запущен проект «Активное долголетие», в рамках которого во всех регионах открываются профильные центры.

Форум стал важной площадкой для обсуждения практических шагов развития системы здорового долголетия. По его итогам планируется выработать для внедрения в регионах решения, касающиеся работы по предупреждению, профилактике заболеваний, развитию инфраструктуры, а также увеличению роли культуры и искусства в формировании комплексного подхода к здоровому долголетию.

Как в Дагестане внедряют принципы активного долголетия?

В Дагестане уже год развивается программа активного долголетия в Маммологическом центре Л7. Её цель – помочь человеку не ждать тревожных симптомов, а заранее разобраться в факторах риска и выстроить понятную систему поддержки здоровья. Программа учитывает уникальность каждого пациента, а следовательно, и то, что универсальных решений в вопросах долголетия просто не существует.

Кто такой коуч по активному долголетию?

В Маммологическом центре Л7 с пациентами работают коучи с высшим медицинским образованием. Их задача – помочь человеку превратить медицинские рекомендации в выполнимые шаги: подобрать реалистичный режим, поддерживать регулярность, заметить трудности и вовремя направить к врачу, если требуется дополнительная консультация.

Такой подход особенно важен для пациентов с онкологическими диагнозами и людей с хроническими заболеваниями: физическая активность, питание, сон и восстановление нужно подбирать с учётом диагноза, возраста и индивидуальных рисков. Коуч не заменяет врача, а работает

в связке с ним, обеспечивая непрерывность наблюдения и мотивацию пациента. Именно этот аспект часто оказывается самым слабым звеном в традиционной медицине: доктор даёт рекомендации, но его подопечный остаётся один на один с необходимостью их выполнения. Коуч по активному долголетию заполняет этот пробел, сопровождая человека на каждом этапе.

Поэтому маршрут в Л7 формируется индивидуально. Для женщины после онкологического лечения он будет одним, для пациентки в период менопаузы – другим, для человека без выраженных жалоб, но с низкой физической активностью – третьим. В зависимости от ситуации программа может включать оценку факторов риска, консультации специалистов, рекомендации по нагрузке и восстановлению, работу с режимом сна и сопровождение изменений в динамике.

Ключевой принцип – не универсальные советы, а решения, которые можно встроить в реальную жизнь. Ведь даже лучший план бесполезен, если его невозможно соблюдать. Именно поэтому в центре делают акцент на реалистичности: небольшие, но устойчивые изменения приносят больше пользы, чем радикальные, но краткосрочные усилия.

Четыре стороны здорового долголетия

В Маммологическом центре Л7 активное долголетие рассматривают как систему, в которой соединяются четыре элемента. Человек принимает ежедневные решения о здоровье. Социум даёт поддержку – от семьи до доступной медицинской помощи. Технологии помогают точнее оценивать состояние и отслеживать динамику. Индустрии и рынки формируют инфраструктуру профилактики: медицинские, реабилитационные, образовательные и оздоровительные сервисы.

Если исключить хотя бы одну сторону, система становится менее устойчивой. Здоровье невозможно надолго сохранить только усилием воли – человеку нужны понятный план, профессиональное сопровождение и среда, в которой забота о себе становится нормой. Именно поэтому, с точки зрения Тамаевой, развитие таких центров по всей стране – это создание целостной экосистемы, где каждый человек, независимо от возраста, может получить поддержку и сохранить своё здоровье.

Долголетие как культура заботы

Долголетие начинается не с громкого обещания, а с честного разговора о здоровье, грамотной профилактики и решения поддерживать себя уже сегодня. В Дагестане в настоящее время этот разговор идёт – на уровне федеральных экспертных площадок, региональных медицинских центров и индивидуальных маршрутов заботы о себе.

С гордостью можем отметить, что Фатима Тамаева, ставшая голосом Дагестана в вопросах здорового долголетия, теперь – практический проводник новых подходов в регионе. Её работа в Маммологическом центре Л7 показывает: даже один центр, одна команда и одна программа, если они ориентированы не на моду, а на реальные потребности людей, могут стать точкой роста для всей республики.

Материал носит информационно-просветительский характер и не заменяет очную консультацию, диагностику или лечение. Любые изменения физической активности, питания, режима сна и терапии необходимо согласовывать с лечащим врачом с учётом возраста, диагноза и индивидуальных рисков.

Сульгият Булгаева

Публикуется на правах рекламы

И вновь праздник графики в Дагестане!

Начало на стр. 57

25 июля в выставочном зале СХ Дагестана прошла церемония награждения. Гран-при получила Мария Названова (Москва) за офорты «Остовы кораблей», «Былое», «Побережье Арктики» из серии «У берегов Териберки». I место среди студентов в номинации «Книжная графика» заняла Софья Тезикова (Ростов-на-Дону), II – Дарья Чурилова (Санкт-Петербург), III – разделили Мария Гайдукова (Санкт-Петербург) и Александра Овчинникова (Волгоград); в номинации «Общая тема»: I – Евгения Рождественская (Нижний Новгород), II – Марьяна Татура (Минск), III – Анастасия Титова (Красноярск) и Марина Рудчик (Минск). В номинации «Экслибрис» категории «Студент» победители не определены из-за несоответствующего уровня работ.

В категории «Профессионал» в номинации «Экслибрис»: I место – Виктория Царькова (Санкт-Петербург), II – Екатерина Носовец (Санкт-Петербург), III – Ирина Кочурова-Жумабекова (Серов); в номинации «Книжная графика»: I – Александра Трибанова (Краснодар), II – Ольга Самосюк (Уфа), III – Умагани Магомедова (Махачкала) и Мария Гейн (Красноярск); в номинации «Общая тема»: I – Наталья Завалишина (Орехово-Зуево), II – Андрей Гончар (Махачкала), III – Леонид Голубкин (Снежинск) и Екатерина Кириченко (Ростов-на-Дону). Отметим, что всем победителям и лауреатам вручили книги и художественные материалы от партнёров проекта.

Дипломами лауреатов и специальными дипломами жюри отмечены 17 художников. Специальный диплом «За блестящее мастерство и огромный вклад в развитие искусства графики» получил обладатель Гран-при IV Биеннале, академик РАХ, заслуженный художник РФ Михаил Верхоланцев (Москва). С 15 октября по 15 ноября в ДМИИ им. П. С. Гамзатовой проходит персональная выставка «Полифония резца» этого выдающегося художника. В рамках выставки Михаил Верхоланцев провёл мастер-класс по ксилографии. Выставка и приезд в Дагестан всеми признанного мастера – знаменательное событие в культурной жизни республики.

Из почти полутора тысяч заявленных работ оргкомитет отобрал для участия 826 работ авторов из России (в том числе 30 из Дагестана) и 15 зарубежных стран.

Жюри возглавил Игорь Ганзенко (Санкт-Петербург). В его составе были Айрат Терегулов (Уфа), Юрий Башкирцев (Санкт-Петербург), Людмила Шустрова (Москва), Владлена Бесараб (Махачкала), Ирина Великодная (Москва) и Владимир Зуев (Нижний Тагил).

Организаторы Биеннале – Центр культурных инициатив «Зирихгеран» и объединение графиков Дагестана «ДаГраф». Партнёры проекта: Минкультуры РД, Администрации Дахадаевского района и села Кубачи, Российская академия художеств, ДМИИ им. П.С. Гамзатовой, Театр поэзии, Музей Махачкалы, СХ России и ТСХ России, Союз художников печатной графики «ОфортПро», галерея «Бюро красивых дел. СПб», Институт Другого Искусства, Музей экслибриса и миниатюрной книги МСК, бренд «ГАММА», Российский экслибрисный журнал, а также журналы «Дагестан» и «Женщина Дагестана».

Руководитель проекта – Юсуп Ханмагомедов. Куратор V Биеннале – член СХ России и Ассоциации искусствоведов России Александр Сергеев, сокураторы: член Ассоциации искусствоведов России, председатель Регионального отделения ТСХР по РД Екатерина Дидковская и член СХ России, член-корреспондент РАХ Магомед Даудов.

V Биеннале проводилась при поддержке гранта Главы Дагестана.

Александр Сергеев
Фоторепортаж: Шамиль Ахмедов

Мастер-класс по картонографии в Кубачи. Художник Регина Таибова

Пленэр V Международной биеннале печатной графики «Кубачинская башня» в Кубачи. 12–18.07.2026.

V Международная биеннале печатной графики «Кубачинская башня»

Экспозиция даров от оргкомитета Биеннале ДМИИ им. П. С. Гамзатовой. Махачкала.

Лекция Ирины Великодной «Варвара Бубнова и ее история как иллюстратора книги». Театр поэзии, Махачкала.

Участники, оргкомитет и гости V Международной биеннале печатной графики «Кубачинская башня» в Кубачи. 12.07.2026.

Реклама

ИНДЕКС ПН023

4 651116 280082

Свободная цена
6 +